

МАКСИМ САЗОНОВ

Как я выжил в Японии

ЗАПИСКИ ИНОПЛАНЕТЯНИНА

Максим Сазонов

**Как я выжил в Японии.
Записки инопланетянина**

«Издательские решения»

Саонов М.

Как я выжил в Японии. Записки инопланетянина / М. Саонов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518870-0

Наблюдения о том, как живёт один из самых поразительных и замкнутых народов нашей планеты. Удивительное и порой непостижимое сочетание современных технологий и средневековых подходов к их использованию породило удивительную и порой непостижимую страну. Какие они, японцы? Над чем они смеются, над чем плачут. Что едят и во что одеваются. Зачем ездят поужинать за три сотни километров, если пройти пешком десять минут — невыполнимая задача. Одним словом — книга о том, как выжить в Японии.

ISBN 978-5-00-518870-0

© Саонов М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
19 августа 2011. Отчёт	7
22 августа 2011. Жизнь на колёсах	13
29 августа 2011. Концерт, мысли и стрижка	15
1 сентября 2011. Про всякое	17
2 сентября 2011. Обычный день на работе	20
13 сентября 2011. Праздник русской поэзии	21
14 сентября 2011. Концерт	23
7 октября 2011. О дожде и медведях	25
10 октября 2011. Как я съездил в Дзёдзэнкэй	26
18 октября 2011. Очередная порция нытья	28
24 октября 2011. Дача	29
26 октября 2011. Дух Саппоро	31
31 октября 2011. Выходные	33
7 ноября 2011. Как я съездил в Хакодатэ	34
25 ноября 2011. Что бывает при тройном переводе	40
8 декабря 2011. Кое-какие мысли	42
12 декабря 2011. И снова о выходных	44
19 декабря 2011. Бесконечные праздники	46
22 декабря 2011	48
1 января 2012. Новый год	49
4 января 2012. Первый рабочий день	51
10 января 2012. О школьниках и молодёжи	52
10 января 2012. Ещё о японцах	54
1 февраля 2012. Бытовое	56
28 февраля 2012. Разные японцы	58
6 марта 2012. О кэндо-тренировках и территориальной проблеме	59
15 марта 2012. Кто тут?	61
22 марта 2012. На каллиграфии	62
27 марта 2012. Кармическое	63
29 марта 2012. Кармическое?	65
11 апреля 2012. О наболевшем и не очень	67
16 апреля 2012 года. О, почтовый банк!	69
23 апреля 2012 года. Японские сказки и «Это кто тут дядя»?	70
27—28 апреля 2012. Поехали	73
30 апреля 2012. Камакура	74
1 мая 2012. Осака. Первое знакомство	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Как я выжил в Японии Записки инопланетянина

Максим Сазонов

© Максим Сазонов, 2020

ISBN 978-5-0051-8870-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Не прошло и десяти лет, как наконец-то появилась эта книга. Появилась она исключительно благодаря настойчивости нескольких человек, в число коих, разумеется, я не вхожу и несчастной моей зашуганной совести, ласково покусывавшей меня в разных местах, бо раз уж начал – надо закончить.

Первый раз я приехал жить в Японию в 2011 году, и тогда это была совсем другая страна. Сложно поверить, но найти свободный вайфай было совершенно невозможно, пластиковые карты не принимали ещё несколько лет, а при словах «мобильный банк» клерки в окошке делали круглые глаза.

И да, это были времена, когда на свидетельстве о регистрации иностранца писали «Certificate of Alien Registration» – «Свидетельство о регистрации инопланетянина». Нежно храню эту карточку до сих пор.

Все эти годы страна бурно менялась, смартфоны вошли в жизнь японцев, я верю, что когда-нибудь тут будет и дешёвый Интернет, и электронный сервис госуслуг, и, возможно, даже случится невообразимое, и японцы откажутся от факсов. Сейчас, в 2020-м, мы до сих пор отправляем и получаем их в огромных количествах, а в некоторых случаях работать без них совершенно невозможно.

Жизнь – забавная штука. Однажды она распорядилась так, что я получил место сотрудника отдела международных отношений в мэрии чудесного японского города Саппоро. Мне было двадцать четыре года, и я ничего не знал о жизни вообще, не говоря уж про жизнь в Японии. Точнее, я-то думал, что много знаю о жизни в Японии, недаром же я убил на это пять лет университета. Возможно, в каком-то смысле это меня спасло, и я не сошёл с ума. Возможно, если бы я не знал вообще ничего, я был бы тем самым «тупым иностранцем», доставляющим всем огромное количество хлопот и даже не замечающим этого, зато мне было бы хорошо и вольготно.

За три года своего контракта я успел полюбить, возненавидеть и снова полюбить эту страну. Мы долго притирались, пока наконец не смирились и не сжились вместе. Об этом, собственно, и есть эта книга.

Что видел дикий мальчик из Сибири в стране, которую все почему-то считали развитой. Что удивляло, что окружало. О людях, населяющих почти семь тысяч островов, о том, как они живут, что едят, что думают, и думают ли вообще.

Все персонажи совершенно реальны, и нет ни одного вымышленного случая. Если вдруг вы узнали в действующих лицах себя или своих знакомых – тем веселее.

Поехали!

19 августа 2011. Отчёт

Итак, я добрался до дневника. Если честно, даже не знаю с чего начать. Завтра будет ровно три недели, как я уехал из дома. За эти три недели случилось столько всего, что теперь уже и не упомнишь. Вести дневник по ходу я даже не пытался. Поэтому теперь, конечно, всё я не вспомню, но постараюсь записать самое главное.

Быт. Что мы имеем. У меня теперь есть работа в Японии. И квартира. Очень милая, уютная двухкомнатная квартира практически в центре Саппоро (3 станции метро до центрального проспекта Одори, 20 минут на велосипеде или 45 минут пешком до телебашни).

В квартире есть всё, что надо для жизни, и даже немного больше. Если честно, я не уверен, что за три года я успею использовать весь этот запас бытовой химии. Я раньше никогда не представлял, что бывает столько наименований чистящих средств, и у меня нет ни малейшего понятия, для чего это всё использовать. Боюсь, что, если я возьму словарь, процесс чтения этикеток займет у меня не одну неделю, но зато бытовой химией я обеспечен на всю оставшуюся жизнь в Японии. Надо только как-то выбрать время, чтобы её начать использовать.

Я не знаю, чем я занимаюсь эти три недели, но у меня ещё совершенно не было времени, чтобы почистить ванны-раковины и прочее, а за три недели, что я тут живу, уже стоило бы это сделать. Надо будет воскресенье посвятить хозяйственным вопросам. Хорошо, если в воскресенье не нарисуеться бабушка С., тогда есть шанс, что я успею прибраться, а то и так пол только раз помыл да раз пропылесосил.

Рядом с домом есть два больших супермаркета. Вернее, так: один большой и один очень большой! Большой в основном продуктовый. Конечно, в нём есть всё, но я его использую как продуктовый, поскольку продукты в нём заметно дешевле, а по понедельникам (и четвергам?) так вообще. Почему-то ни в один четверг я так в него и не попал. Во втором недорогая всякая одежда и прочее, в общем, жить можно. Вполне почти как дома.

Деньги. Денег нет. Это вообще очень актуальная проблема. Я, конечно, был в курсе, что первая зарплата будет только 21 сентября, итого до неё жить 2 месяца, я даже примерно посчитал, сколько денег мне будет надо, но реальная скорость их расходования в разы превышает запланированную. Хорошо, что есть большой запас. И тем не менее. Только на транспорт в Саппоро за 2 с половиной недели я потратил уже 7000 йен, при том, что на вторую неделю я нашёл велосипед и по мере возможности стараюсь им пользоваться всегда, и первую неделю меня возили очень много на служебной машине, и бабушка С. тоже катала немало.

Раз затронул тему про деньги, напишу про деньги. Позавчера пытался поменять доллары. Я не знаю, все ли банки в этой стране работают до 5 часов, но все, которые есть в центре Саппоро, – точно. А их тут очень немало. Обменники вообще многие только до трёх. Возможно, японцам это удобно, мне было не очень, поскольку у меня рабочий день точно так же до 5. Оббежав полгорода, нашёл «Вестерн Юнион» недалеко от вокзала, где уже в полседьмого и поменял свои злосчастные доллары. К плюсам можно отнести то, что курс обмена был такой же, как и в других банках, с точностью до сотой йены. К минусам – сам курс. Доллары я менял уже по 73,90 йены. Ещё в июле курс был примерно 80 йен за доллар. Вообще Эндака¹ – глобальная проблема японской экономики и основная тема новостей. Тех, которые я смотрел по крайней мере, как-то на телевизор не хватает времени.

Велосипед. Долгое время был моей головной болью и головной болью хоккайдской полиции. Честно говоря, ключи и сам велосипед я нашёл в первый день, но из-за природной криворукости я не смог открыть замок и решил, что это или не те ключи, или не тот велосипед. Одной летней ночью в процессе выбрасывания мусора (да-да, я его по ночам выбрасываю,

¹ Повышение курса иены.

чтобы никто не видел, сколько у меня мусора и что именно я выбрасываю, поскольку в первую неделю у меня не было уверенности, что я его правильно сортирую). Так вот, ночью на велосипедной стоянке хэнна гайдзин² пытался вскрыть два совершенно одинаковых велосипеда. Наконец один из них поддался, и я решил, что, раз я его открыл, наверно, это и есть тот самый велосипед.

Велосипеды здесь положено ставить на учёт. Я не знаю зачем, но надо. По доброму совету коллеги-немца я пошёл в «Дайэй» для регистрации этого самого велосипеда. «Конечно, – радостно сказал мне мужик из сервиса, – принеси только бумажку, что это твой велосипед. А то вдруг ты его украл». «Но у меня нет такой бумажки», – промямлил я. «Отлично, – радостно воскликнул мужик из сервиса. – В таком случае я не могу поставить его на учёт». После 15 минут общения он не выдержал и сказал: «Иди в ты... в полицию».

Времени было уже десять часов вечера, но, справедливо рассудив, что полиция должна быть круглосуточной, я поехал искать участок. Участок я нашёл достаточно легко. Кстати, в участке (я был в районном отделении) у меня сложилось стойкое ощущение, что полицейские участки во всех странах выглядят совершенно одинаково. Там даже запах точно такой же, как в любом нашем участке. Приехав в участок на незарегистрированном велосипеде, я начал с глупыми вопросами приставать к дяденьке за стойкой. Дяденька за стойкой сказал, что не знает, что делать в таком случае, и позвонил тантосе³. Тантося не знал, что делать в таком случае и кому позвонить, потому что он сам и есть тантося по этому вопросу, в конце концов он пообещал завтра позвонить в префектуральное управление и перезвонить мне. С тем я в тот день и уехал.

Назавтра до обеда мне действительно позвонили из районного отдела полиции и сказали, что они хотят уточнить мою личность и личность прежнего владельца. Так как начальник отдела была в отгуле по поводу праздника поминовения усопших, или в простонародье О-Бона, я подошёл к начальнику подразделения, объяснил ему ситуацию и спросил разрешения дать его номер. Управление полиции перезвонило ему, поговорило с ним, перезвонило мне и сказала: «Приезжайте, всё нормально».

Однако вечером в этот день был концерт Хокурэн хора, ездившего в Н-ск шесть лет назад, на котором мне нужно было быть по политическим мотивам. Концерт, кстати, был замечательный и мне очень понравился. Он проходил прямо в часовой башне на втором этаже. Акустика там была отвратная, поскольку башня, естественно, не предназначена для таких мероприятий, но насколько отвратная была акустика, настолько же, если не больше, была потрясающая атмосфера. Само ощущение от сидения на этих скамейках, в этих деревянных стенах... Как в кино, где какие-нибудь американские колонисты на Диком Западе сидят вот в такой деревянной церкви.

Но вернёмся к велосипеду. После концерта меня накормили чудесным ужином, в итоге домой я вернулся только в половине одиннадцатого и сразу поехал в участок. Мой визит в 11 часов, видимо, очень удивил мальчика за стойкой. «Пойдём посмотрим твой велосипед», – сказал он мне. Переписав номер велосипеда (да-да у них есть номер, как на автомобильном двигателе) на бумажку, он сказал: «Подожди» – и ушёл. Вернулся он очень быстро и, немного помявшись, сказал: «Это... я тут как бы... пробил по базе... ну... в общем... этот велосипед ни на кого не зарегистрирован». «Это ж прекрасно, – воскликнул я. – Дайте мне скорее бумажку, что он не зарегистрирован, я отдам её мужику из сервиса, и меня зарегистрируют». «Вообще-то, таких справок мы не даём», – сказал мне бравый полисмен. «Э-э-э, и что мне делать?» – поинтересовался я. «Знаешь, – сказал он мне полусшёпотом, – езжай просто в любой маленький

² Станный иностранец.

³ Ответственный за что-либо.

велосипедный магазин и скажи, что ты был в полиции, авось прокнает». В лёгком ступоре я вышел из участка.

Это было больше недели назад. До велосипедного магазина я так и не доехал.

Кроме того, что я бессовестно нарушаю закон (а это на самом деле весьма чревато, особенно для муниципальных служащих), я ещё и нагло паркуюсь на служебной стоянке мэрии (чего служащим мэрии тоже делать нельзя) прямо под большой-большой растяжкой «Возвращение 4 островов – необходимое условие установления мира». Вот такая ирония судьбы.

О-Бон. В прошлые выходные тут шёл (да и вчера ещё тоже) О-Бон. По городу местами стоят помосты, где проходят совместные пляски. Я, кстати, так и не поучаствовал ещё, хотя очень хочется. Но одному как-то... неловко вставать в круг, а никого соблазнить не получается.

В начале недели приезжал С. Несчастный учитель русского из Нэмуру. Во вторник вечером около 8 часов (по сути, глубокой ночью) мы поехали в Хоккайдо Дзингу⁴. Подходя к храму, мы услышали барабаны и, отправившись на звук, вскорости обнаружили небольшой помост с хороводом вокруг. Полюбовавшись на пляски, послушали какое-то народное сказание, исполняемое под барабаны с флейтами, в сказании, правда, кроме припева мы ничего не поняли, но по этим отрывочным фразам решили, что это народное сказание. Наслушавшись народных песен, нанюхавшись жарившихся тут же шашлычков из курицы, пошли в храмовый парк. Храм был уже закрыт, в парке фонарей нет, и была полная темнота. Мы шли не тихо, разговаривали в голос и внезапно увидели какое-то животное на тропинке перед нами. Долго думали, что это такое. Это оказалось лисицей.

Весь вечер потом обоих не покидало ощущение какой-то ирреальности происходящего. Потому что такое сочетание, как ночь, храм, О-Бон, Бон-Одори и лисица в одном месте – просто что-то фантастическое. Даже дождь не портил общей придурковатой восторженности. Как будто я снова первый раз оказался в Японии.

Хотя, откровенно говоря, в этот раз всё воспринимается гораздо более критично, чем в первый и даже второй раз. Стало появляться много такого, на что раньше внимания не обращал. То, что раньше казалось чем-то прекрасным, сейчас кажется жутко неудобным. В этот раз я вижу много минусов в жизни в Японии. Очень много. Столько же, сколько и плюсов. Это при том, что даже внимательно рассмотреть жизнь тут ещё некогда. Но здесь всё далеко не так радужно, как это казалось раньше. Я даже готов признать, что многое в России гораздо лучше, чем здесь. Хотя и плюсов тут очень-очень много. Просто, наверное, надо как-то выбирать, с какими минусами проще смириться или какие плюсы лучше предпочесть. Не путайте туризм с эмиграцией, в общем.

Мусор. Мусор – это определённый минус жизни в Японии. Не сам мусор, конечно, а его сортировка. Поскольку разный мусор выкидывается в разные дни, периодически он у меня накапливается, занимая полкухни. На полном серьёзе несколько дней у меня кухня была наполовину занята 90-литровыми мешками мусора, причём содержание этих мешков менялось, а вот количество нет. Сейчас я приспособился прятать мусор в дальней комнате, которую пока использую как кладовку.

Комната временно непригодна для жизни из-за большого количества скопившегося там картона, оставшегося ещё, я так понимаю, от леди Ч. Но день выброса картона только 25-го числа. В общем, это не сильно критично, потому что я один вполне обхожусь и одной комнатой. И острой необходимости во второй пока нет. Но тем не менее.

Разбирая дальнюю комнату, обнаружил «сундук сокровищ». Сундук представляет собой коробку с огромным количеством всяких вкусностей в виде кукол, в том числе кокэси и какого-то, видимо, айнского народного творчества. Особого внимания в сундуке заслуживают бронзовые буддийские статуэтки. В общем, прикольно, пока не придумал что с этим делать, надо

⁴ Храм в Саппоро.

ему определить место на виду где-то. Нашёл большого даруму. Очень большого. Ну просто огромного. Он такого размера, что вообще нет вариантов, что с ним можно сделать.

Продолжая тему наведения порядка, хочется отдельное спасибо сказать всем делегациям, которые когда-либо посещали братский Саппоро. Если бы я знал, что тут такое количество сувениров, я бы даже свои не вёз. Местных запасов хватит, чтобы задарить пол-Саппоро. По признанию А., многие из этих сувениров остались ещё от прежних жильцов. То есть они тут уже копяты лет десять. За 10 лет скопилось много. Очень.

Работа. Пока даже не знаю, что написать в этом разделе. Я вроде что-то делаю, но пока, во-первых, нет мероприятий, где я должен участвовать, во-вторых, меня ещё жалеют, так что работы не очень много. В первую неделю, впрочем, было много, даже пару раз пришлось делать дзангё⁵, но за пару раз всё разгрёб и теперь жду.

Несколько дней потратил на изучение оставшегося мне богатства и материалов, если честно, меня не покидает ощущение, что я вообще не понимаю, что вокруг меня происходит, оно как-то бурлит, кипит, но проходит как-то мимо. Какие-то мероприятия, бесконечные совещания, все всё делают, а я сижу и пишу пост. Конечно, мне дали бумажку, где перечислены мои обязанности, и их там совсем немного (мне, правда, пообещали, что потом будет больше) Но сравнивая с работой в Н-ске, где мимо тебя никакая работа не пройдёт, такое ощущение, что тут я абсолютно бесполезен.

Вообще первое время вся работа подразделялась на 2 части: приветствия и возлияния по случаю приезда меня. И если первая часть закончилась во вторник, то вторая закончится только завтра. Если честно, я немного устал от всего этого. Из приветствий самым страшным был, конечно, визит к мэру. От страха я вспомнил всю вежливую речь. Мэр ритуально похвалил мой японский, поговорили о погоде, о хобби, на сём всё и кончилось, но это было страшно. Мэр. Иногда в день приходилось ходить знакомиться в 5—6 отделов. Теперь из всех этих отделов я помню только их названия. А ведь там были какие-то люди. Вообще, с именами у меня пока не всё хорошо. Нет, в своём отделе я, конечно, знаю всех, а вот в общем отделе и соседнем даже, наверное, не половину.

Как и во всяком коллективе, здесь есть абсолютно разные типажи. Кто-то простой и легко идёт на контакт, кто-то общается исключительно по рабочим вопросам, кто-то демонстративно кого-то игнорирует, кто-то кого-то игнорирует не демонстративно. Больше всех не повезло бедной Н.-сан, которая сидит рядом со мной, и я её постоянно донимаю глупыми вопросами. Но она хорошая. Или ей просто деваться некуда.

Еда. Еда тут жутко вкусная. Пока я нашёл только одно место, где мне не очень понравилось. Бабушка С. пару раз кормила меня в кайтэн-дзуси⁶, это, кстати, был мой первый раз в кайтэн-дзуси. Раньше я честно считал, что тарелочки с сусятиной едут по конвейеру, а ты сам берёшь то, что тебе нравится. Однако в этот раз мы были в двух разных местах, и в обоих случаях по конвейеру катились меню-макеты, а сами суси надо было непосредственно заказывать у повара.

Кстати, про заказ. Я не понимаю, что я делал 5 лет в институте. Я не знаю, зачем я учил какие-то непонятные иероглифы. В любом заведении, куда бы я ни пришёл, я могу прочитать в лучшем случае не более 30% меню. Я понятия не имею о большей части иероглифов, используемых в меню. Это не то чтобы раздражало, просто я чувствую свою ущербность и осознаю, что ни на что не способен. Не будь японский моей основной специальностью, может, всё было бы и не так страшно, но осознание того, что ты не можешь именно то, что должен уметь делать лучше всего – угнетает. Я вообще каждый день, читая служебные записки по внутренней почте, чувствую свою ущербность.

⁵ Сверхурочная работа. Одно из любимых японцами слов и явлений.

⁶ Ресторан, где готовые порции суси едут по ленточному конвейеру.

Погода. С погодой я даже не знаю, наверное, повезло. Холоднее 25 ещё не было ни одного дня. Большую часть времени было 33—35, и было не очень комфортно спать даже с открытыми окнами. Потом я нашёл вентилятор, и стало веселее. Потом дней 5 шли дожди, но зато стало прохладнее. Сейчас по большей части 25—27 градусов. Причём у меня такое ощущение, что 25 градусов здесь заметно холоднее, чем 25 градусов в Н-ске, хотя, возможно, это просто после 35 градусов так кажется.

В Японии сейчас идёт глобальная экономия электричества, поэтому в комбини⁷, метро и прочих местах, которые раньше считались спасительными островками в океане жары, теперь прятаться бесполезно. Температура там такая же, как на улице. В комбини, впрочем, ситуацию несколько спасают открытые холодильники. В метро же очень, очень и очень жарко. Но есть один несомненный плюс. Поскольку теперь кондиционеры в офисах поддерживают температуру не 22 градуса, как раньше, а 28 (в общем, уже невозможно работать), в офис можно ходить без пиджака и галстука. Некоторые товарищи из МО вообще ходят в футболках. Это крепко пошатнуло мои стереотипы о том, что японцы все как один ходят на работу в строгих чёрных костюмах.

Я долго не мог отвыкнуть от галстука, потому что на все встречи пиджак всё равно надо надевать, а надевать пиджак без галстука как-то глупо. Но теперь встречи кончились, и я тоже радостный хожу без галстука и пиджака. Собственно, поскольку на работу я езжу на велосипеде, вариант без пиджака гораздо комфортнее. Не очень понятно почему, но при выставленной на пульте управления кондиционера цифре в 28 градусов в нашем офисе вполне возможно работать, в то время как в МО даже заходить не хочется. Я не знаю, как они там выживают. Видимо, как-то.

Про бюрократию. Тоже немаловажный элемент окружающей среды. Здешняя бюрократия, думаю, легко перебюрократит нашу бюрократию. Однако каким-то непостижимо-парадоксальным образом тут всё работает. Причём для клиента эта бюрократия не очень заметна со стороны. Видимо, это и есть принцип одного окна, когда в одном месте тебе сделают всё. Я, например, в одном месте заключил договор с сотовым оператором, интернет-провайдером и телефонной компанией. Теперь все эти три вида связи мне предоставляет одна компания. Присылает (наверное) общий счёт, в случае отсутствия меня дома перенаправляет звонок с городского телефона на сотовый и оказывает ещё кучу полезных и не очень услуг. И так везде. Сколько бумажек оформляется за окошком, снаружи не видно, но, думаю, очень и очень немало, судя по тому количеству бумажной макулатуры, что ежедневно циркулирует в офисе. На каждый случай, буквально включая поход в туалет, надо сделать бумажку и пустить её по всему отделу, чтобы все поставили на ней свои печати.

Связь. Кстати, оформление договора с сотовым оператором меня неприятно поразило. Вся эта процедура заняла, хотите – верьте, хотите – нет, более 3 часов. Из компании я вышел совершенно невменяемый. Хорошо, что со мной был Т.-сан, потому что сотрудник компании тараторил так, что я периодически вообще выпадал из разговора. Всё-таки в России вопросы сотовой связи решаются гораздо проще. И дешевле. Счёт мне, конечно, ни один ещё не пришёл, но, если верить старшим товарищам, в месяц будет не менее 3000 йен, а при том, что я Интернетом пользуюсь достаточно активно, есть опасность, что счёт заметно будет больше. Оплата тут идёт разово в конце месяца, что тоже неудобно, поскольку нет возможности постоянно контролировать свои расходы.

Мне очень нравится, как работает японская почта. В стране, где искусство написания писем возведено в особый ритуал, искусство их доставки доведено до совершенства. В процессе наведения порядка мне хотелось поинтересоваться у прежних жильцов, с какой целью у нас дома в таких количествах хранятся открытки, бумага для писем и конверты. Теперь я

⁷ Минимаркет. От английского convenience store.

понял. Тут сам процесс написания и отправки письма доставляет удовольствие, потому что ты знаешь, что оно точно завтра, в крайнем случае послезавтра дойдёт до адресата. Такое ощущение, что почта тут самый удобный и быстрый вид связи. И он однозначно предпочтительнее телефона, а во многих случаях и мейла.

Про длинный язык. Я понял, почему японцы разговаривают только о погоде и о еде. Потому что разговор, наполненный смыслом, сразу вызывает реакцию собеседника. Причём иногда такую, что лучше бы этой реакции и не было. В беседе с вице-мэром я проболтался, что занимался кэндо. Это было позавчера.

Вчера в офис собственной персоной пришёл руководитель секции кэндо мэрии, чтобы позвать меня на тренировки. Я ненавязчиво попытался объяснить, что я не взял снаряжение и прочее; сейчас у меня нет денег, чтобы это всё купить и вообще в виду того, что Н-ское кэндо активно дружит с хоккайдской федерацией, я как бы сперва хотел сходить в офис федерации, познакомиться с сэнсэями и пойти тренироваться туда, куда они мне скажут. Не помогло.

Сегодня из МО мне пришло письмо с расписанием тренировок, картой, как дойти до зала. Причём копия этого письма была отправлена ещё двум товарищам, которых я не знаю, и зачем-то аж двум начальникам отдела. Это ж караул. После такого я просто не могу не пойти на тренировку, но беда в том, что у меня сейчас действительно нет денег, чтобы купить снаряжение и платить за тренировки.

В общем, надо овладеть японским искусством разговаривать не говоря и полного самоконтроля мимики и прочего. Как бы я ни старался держать лицо, каким-то фантастическим образом все сразу видят, что я думаю на самом деле.

Вот вроде основные моменты, касающиеся моего существования здесь в эти три насыщенные недели новой жизни.

На следующую неделю я наконец-то нашёл себе занятие. Позвоню в Общество дружбы со странами Евразии, может, они мне какую работу найдут в участии в вечере русской поэзии, кроме как прочитав одно стихотворение.

22 августа 2011. Жизнь на колёсах

Не знаю, кто о чём подумал, но пост про велосипеды. Велосипед на самом деле – жутко удобное транспортное средство. А здесь он ещё и здорово помогает экономить деньги. Будь вдоль Бердского шоссе велосипедная дорожка, я бы с удовольствием и дома на работу ездил бы на велосипеде. А что, противогаз у меня уже есть.

Хотя дома, конечно, цены на проезд несопоставимы с местными. Чтобы проехать 3 станции метро, надо отдать 240 йен, или 80 рублей. И столько же обратную сторону. Дома я отдаю 90 рублей за проезд в оба конца, а если есть настроение, желание, погода или счастливая оказия, можно сесть на автобус и сэкономить ещё 30 рублей. В субботу ездили на барбекю к начальнику подразделения. В один конец 380 йен метро, 310 автобус, итого 690 йен. Туда-обратно, соответственно, 1380 йен, или 460 рублей. И это – муниципальный транспорт в границах города. Попробуй у нас пустить автобусы за 100 рублей, я посмотрю, что тут начнётся.

Но отвлеклись от велосипедов. Вчера был праздник китайской культуры на Одори, и я поехал на него на велосипеде, который припарковал на стоянке у телебашни. Посмотрев праздник, решил пообедать на вокзале. Поскольку 4 квартала пешком идти было лень (это ж целых 15 минут!), я вернулся за велосипедом и поехал на нём. Это было роковой ошибкой. Доехав до вокзала, я 40 (сорок!!!) минут искал, где можно припарковаться. Нет, там, конечно, есть платные парковки, но что это, я ж русский, меня ж жаба давит отдавать аж 100 йен за стоянку велосипеда.

В итоге место для парковки я нашёл в двух кварталах от вокзала и решил, что больше на велосипеде я туда не поеду. Та же беда, кстати, случилась сегодня. Я приехал минут на 5 позже, чем обычно, где-то в 8:45, и все места на стоянке мэрии были уже забиты. Пришлось просто подсунуть велосипед к какой-то колонне.

Но запись, конечно же, не про мои мыканыя. На самом деле, если кто помнит, в районе вокзала всё просто завалено велосипедами. Но беда в том, что на всех участках тротуара, где эти велосипеды стоят фактически друг на друге, везде наклеено, написано, повешено 4 нехитрых иероглифа: «Парковка велосипеда строго запрещена». А японцы плевать на них хотели. Они ставят велосипеды прямо на этот знак на асфальте. Аж зло берёт. Я тоже хочу там парковаться. Но мне как-то совестно так в открытую плевать на японские правила (тем более я езжу на незарегистрированном велосипеде).

Вообще, японские велосипедисты и японские правила – это две прямые, которые никогда не пересекаются. Насколько аккуратны и вежливы японские водители, настолько же опасны японские велосипедисты. Я не понимаю, как они ещё при таком стиле езды не давят пешеходов. Такое чувство, что, если столкнутся автомобиль и велосипед, априори виноват водитель, поэтому водители боятся и пропускают даже там, где они могли бы этого не делать.

Велосипедисты же, чувствуя свою безнаказанность, полностью игнорируют дорожные знаки и сигналы светофоров. Это, конечно, чисто субъективное ощущение, но, по-моему, если рядом нет автомобилей, не больше 10 процентов велосипедистов стоят на красный сигнал в светлое время суток и кроме меня никто в тёмное. Никак не могу привыкнуть к такому стилю езды.

Сегодня выехал на 5 минут позже обычного, ехал и думал: как бы быстро я не ехал, дорога всегда занимает у меня ровно 25 минут, но меня всегда все обгоняют, потому что игнорирование светофоров даёт к скорости гораздо больше, нежели езда по правилам. В общем, для полного счастья надо научиться ставить велосипед на знак «парковка запрещена», ездить

на красный свет, выбрасывать мусор в неправильные дни и использовать неправильный кэйго⁸. Тогда я, возможно, сойду тут за своего.

Даже парковщик на вокзале на меня странно посмотрел, когда я спросил, где можно поставить велосипед, и показал прямо на кучу велосипедов под знаком «Остановка велосипедов строго запрещена».

А ещё я никак не могу собраться купить большой ключ и поднять руль повыше. Можно, наверно, и плоскогубцами попробовать. Поскольку ростом мы с прежним владельцем разные, после того как я отрегулировал сидушку, я стал коленками цепляться за руль. Особенно левой. Там тормоз не очень удобно прикручен. Надо, кстати, его тоже поправить, пока не убился при очередном повороте налево.

⁸ Ритуально-вежливая речь, отличающаяся такими сложными конструкциями, что многие японцы не умеют её использовать правильно.

29 августа 2011. Концерт, мысли и стрижка

Итак. Приступим, помолясь, к описанию выходных.

Выходные были просто чудесные. Наконец-то первый раз за месяц мне не надо было никуда бежать и ничего делать, поэтому в выходные я решил отдохнуть как следует. В субботу в 9 мне привезли матрас из чистки, но это не помешало мне снова упасть и проспаться до 11:30. После неспешных перемещений по квартире в районе ванной-кухни я отправился на органнй концерт в Китару. Я хотел приехать пораньше, чтобы спокойно погулять по парку Накадзима, в котором днём я ни разу так и не был ещё.

Только это меня и спасло. Концерт начинался в 2. Я приехал без пятнадцати час, и исключительно поэтому я оказался в начале очереди за билетами.

Отстояв очередь за билетами, кстати, очередь кончилась быстро, поскольку из двух билетных касс работали три, и глянув, какая очередь собирается перед входом в зал, я решил не рисковать и не пошёл гулять по парку, как планировал, а встал в очередь на вход. Воистину стояние в очереди – любимое времяпрепровождение японцев, которых рисом не корми, дай только в очереди за этим рисом постоять.

Вокруг суетились работники концертного зала, тщетно пытаясь выстроить всех в 6 рядов. Был ровно час пополудни. Вход в зал должны были открыть в 13:30. В 13:15 очередь приобрела более-менее организованный вид.

В 13:20 все желающие уже перестали помещаться в одну очередь, и хвост очереди начали ставить в параллельные первой очереди такие же шесть рядов. В 13:28 начали запускать колясочников. Очередь продолжала увеличиваться.

Товарищи! Суббота! 13:30! Очередь на концерт органной музыки! Когда я последний раз был на концерте органной музыки в Н-ске (правда, лет 5 назад уже) я там совсем не наблюдал такого ажиотажа. Но мы претендуем на звание страны с высокой культурой. Вот и начинаешь задумываться, а что такое культура вообще? Безусловно, наша страна богата талантами и гениями, признанными во всём мире, с этим совершенно глупо спорить, великие Чайковский, Мусоргский, Глинка, Римский-Корсаков, Рахманинов, Прокофьев... Художники, поэты, музыканты, возможно, что ни в одной стране мира больше нет столько гениев на квадратный метр (хотя, учитывая размер площади России, на квадратный метр лучше не считать, больно маленький процент выйдет. Давайте считать от населения). Но. Только ли этим исчерпывается уровень культуры? Нажать кнопку удержания дверей, пока все входят в лифт, пропускать в самолёт сперва мам с детьми, потом всех остальных, подождать, пока бабушка зайдёт в автобус и сядет, только потом закрывать двери и трогаться, создать такие условия, чтобы инвалиды-колясочники могли, не напрягаясь, попасть на концерт... Много у нас колясочников бывает в оперном? Да ни одного, потому что там пандусов нет. Относиться друг к другу предельно корректно и уважительно, не курить в общественных местах и на улицах (весьма немаловажно, особенно на остановках. Это тоже есть показатель уважительного отношения к окружающим). Всё вышеперечисленное это ведь тоже культура. Почему получается так, что у нас культура делается избранными для избранных, а тут она как-то равномерно распределяется на душу населения?

Пардоньте, отвлёкся. Итак, послушав изумительный концерт (единственным недостатком которого была его продолжительность: он шёл всего час), я погулял по парку, побродил по городу, дошёл до вокзала, где пообедал.

После магазина электроники я собрался с духом и зашёл в парикмахерскую. В парикмахерской я провёл час, из которого стригли меня ровно 10 минут. Как положено, после стрижки помыли голову. Тремя разными шампунями. Когда весьма колоритный усатый и кучерявый парикмахер начал делать мне массаж головы, я слегка (ну ладно, не слегка) удивился и поду-

мал что-то вроде: «Ничего себе, какие услуги у них включены». Когда он начал делать мне массаж шеи, я подумал, неужели я так плохо выгляжу, когда он начал разминать мне плечи, я уже в осадке думал, во всех ли парикмахерских так происходит, или я так удачно попал, или мне как гайдзину⁹ спецнабор, когда он загнул меня вперёд и начал разминать позвоночник и спину, я как-то сразу понял, что значили загадочные «стрижка» и «только стрижка», которые висят на каждой парикмахерской. До этого я, наивный, считал, что «только стрижка» это просто окантовка. Мужик к тому времени достал страшную штуку, видом своим напоминающую отбойный молоток, и угрожающе начал ко мне приближаться. Это действительно оказался ручной вибромассажёр. После этой... кхм... приятной, но несколько зубодробительной процедуры он откинул спину у кресла, уложил меня на спину и положил на лицо два ну очень горячих полотенца. Когда он начал меня брить, я с ужасом начал прикидывать, во сколько мне всё это удовольствие обойдётся и сколько денег у меня в кошельке. Когда он начал брить мне уши... я вспомнил Стругацких и начал нервно про себя хихикать. Когда он дошёл до бровей, я уже вспоминал расположение входа и думал, как будет удобнее туда сбежать. Когда я встал с кресла, меня слегка покачивало, но, как и обещала вывеска на парикмахерской, за «стрижку» с меня взяли 2500 йен. Теперь я мучаюсь вопросом: входит ли весь вышеперечисленный список по умолчанию в любой парикмахерской или мне всё же повезло найти такое особое место.

В прекрасном расположении духа, обусловленном покупкой веб-камеры, подстрижкой, а также осознанием того, что с деньгами у меня всё не так плохо, как казалось, потому что я забыл про заначку в 500 баксов, я пошёл в «Старбакс» пить кофе. Но, дойдя до «Старбакса», я вспомнил, что дома у меня есть кофеварка, купленный кофе, и, решив поэкспериментировать, отправился домой. До дома я дошёл примерно за час, при том, что зашёл по пути в «Дайэй», купить молока. Придя домой, опробовал кофеварку. Результат, правда, не оправдал ожиданий, кофе показался слабоватым и почему-то он был не горячий, но будем ещё экспериментировать. Поболтав по скайпу, лёг спать. Так прошла суббота.

В воскресенье встал в полпервого, долго валялся, пялился в телевизор. Тут, кстати, несмотря на то, что у меня всего 7 каналов, телевизор не вызывает желания сразу его выключить. Обычно хоть по одному каналу, но есть что посмотреть. Ну или это пока не надоело ещё. Встав, принялся за уборку. У меня такое чувство, что большую часть времени, проведённого в Японии, я посвящаю уборке. Искренне не понимаю, откуда берётся столько мусора. В общем убирался я часа 4. Зато теперь квартира просто образец чистоты и порядка (дня на два, угу). Я даже занавески нашёл, постирал, погладил и повесил в маленькой комнате. Осталось только выкинуть несжигаемый мусор 1-го числа (это уже идея фикс у меня), выкинуть остатки коробок из кухонного шкафа 5-го числа и разобрать коридор. Но газеты я уже выкинул, так что в прихожей работы осталось на 2 минуты. Сварил найденную в закромах гречку, полез в морозилку, чтобы достать замороженные котлеты, нашёл там фарш, который был куплен, чтобы его пожарить и сварить с гречкой.

⁹ Общее название преимущественно белых иностранцев.

1 сентября 2011. Про всякое

Надо ещё немного рассказать про велосипеды. У меня такое чувство, что 3 года я тут не проживу. Или меня задавит какая-нибудь бабушка, или я задавлю какую-нибудь бабушку. В обоих случаях всё кончится очень печально. Причём панический страх кого-нибудь задавить на тротуаре с каждым днём перерастает в жгучее желание.

Всё-таки японские пешеходы просто поразительно бестолковы и беспечны. На самом деле каждая поездка на велосипеде для меня – это заметный стресс. Когда я говорю, что не проживу три года, это, как ни печально, я говорю совершенно серьёзно. Хотя бы раз в день я каким-то чудом уворачиваюсь от непонятно откуда выскакивающих автомобилей или пешеходов, и потом ещё долго меня терзает неприятный зуд под коленками.

Ещё заметил любопытную закономерность. В целом она вполне укладывается в теорию закона подлости и заключается в том, что на широком ровном пространстве тебе не попадётся встречный либо попутный пешеход или велосипедист, но он обязательно попадётся тебе в районе дерева, столба или выезжающей со стоянки машины, причём точка вашей встречи будет в самом узком месте. И на десерт он обязательно качнётся в твою сторону в этом самом месте. Меня так уже раза 3 притирали к забору, что приходилось отталкиваться от него рукой. Ещё пешеход/велосипедист может затормозить в самый непредсказуемый момент или внезапно кинуться тебе под колёса, поворачивая из левого ряда направо, при этом привычки посмотреть назад перед манёвром нет ни у кого.

Ну и так, к слову, вчера я подковал своего коня (накачал колёса), и теперь он просто летает. Ещё я отрегулировал задний тормоз, теперь им можно пользоваться, тем более что он дисковый и посему гораздо эффективнее переднего, и подкрутил переднюю фару. Теперь она не болтается, а снова работает от динамо-колеса. В общем у меня не велосипед, а чудо. Спасибо его предыдущему хозяину. От велосипеда я в полном и совершенном восторге. Я не знаю, сколько ему лет/месяцев, но велосипед коллеги-немца, купленный в этом году, скрипит безбожно по всем швам, а мой из звуков издаёт только приятное шуршание шин об асфальт.

За два часа изучения города я изрядно проголодался. По пути домой, я решил, что мне лень что-то готовить, поэтому я съем растворимый суп (кстати, я нашёл полкилограмма мисо, что меня тоже очень порадовало). Но, придя домой, я зачем-то поставил вариться спагетти. Поскольку спагетти надо было есть с чем-то, я полез в морозилку за овощами и обнаружил там креветки. Вопрос об ужине был решён. Но креветки были заморожены, и начинать их размораживать надо было раньше. Кстати, если верить этикетке, то срок вкусоности (да, тут почему-то указывают срок вкусоности, видимо, годность просто бесконечна) истёк в июле сего года, но я решил рискнуть. Как я уже сказал, недостатком креветок был кусок льда, в который они были вморожены. Решение пришло само. Я выложил креветки в тарелку, снял крышку с кастрюли со спагетти и поставил вместо неё эту самую тарелку с креветками. К тому моменту, как спагетти сварились, креветки прекрасно разморозились естественным путём.

Высыпав на сковородку овощи и креветки, я чуть-чуть это всё обжарил и бухнул туда сварившиеся спагетти, чтобы обжарить это вместе. Это было роковой ошибкой, поскольку овощи никак не хотели перемешиваться со спагетти, и так и оставались на дне, в итоге они пережарились, креветки тоже уменьшились в размерах раза в 2. Да ещё я и забыл посолить овощи с креветками. Расстроившись, я решил, что терять уже нечего, и бухнул в сковородку четверть пачки солёного масла. (О солёном масле отдельно.) Консистенция стала гораздо лучше. Вкус, в общем, тоже заметно улучшился.

Выложив себе на тарелку часть этого, я вдруг вспомнил Дениску Кораблёва, утверждавшего, что с хреном можно съесть всё. Самый главный продукт, с которым в Японии можно съесть всё, это что? Правильно, соевый соус. Полив сие изделие соевым соусом, я приступил

к его поглощению. Первая же вилка повергла меня в шок. Результат просто превзошёл все ожидания. Это получилось настолько сказочно вкусно, что я сам не поверил. Поскольку кулинар из меня ещё тот и приготовить что-нибудь сложнее жареной не пересолённой картошки для меня непосильная задача, я долго пребывал в прострации. Потому что первый раз в жизни у меня получилось блюдо, которое не просто мне понравилось, но которым даже не стыдно кого-нибудь накормить. В общем, я сожрал много. До сих пор не верю, что оно было.

Второй шок у меня был сегодня, когда в обед мы пошли есть местную, прости господи, пасту. Так вот, моя сифудо паста (она же лапша с креветками, кому как больше нравится) показалась мне гораздо вкуснее. Прямо в несколько раз. Вот. Да, я хвастаюсь! Я жутко горд собой! Я первый раз в жизни приготовил съедобную еду. Так было решено продолжать кулинарные эксперименты. Поскольку денег на кормёжку вне дома всё равно нет.

После ужина настала ночь. Сегодня была великая ночь. Ночь выброса несжигаемого мусора. Такая ночь бывает раз в 4 недели. За месяц жизни у меня накопилось 14 мешков несжигаемого мусора от 5 до 40 литров. За 6 раз я всё выкинул. Поскольку мусор надо выносить на улицу, начал его выкидывать я примерно в полпервого, закончил уже во втором часу.

Я одного искренне не понимаю. Что все эти люди делают на улице в 2 ночи в рабочий день? Зачем они ходят туда-сюда? Они вообще спят?

<...>

Сегодня день был весёлый. Сегодня был босай кунрэн, или по-русски – учения по ГО и ЧС. В целом мероприятие представляло собой знакомство простых японцев с деятельностью храбрых японских спасателей и совсем немного того, что надо делать в чрезвычайных ситуациях. Но даже это совсем немного было достаточно смешным.

На работе, как ни странно, я работал. Я вообще уже, как ни странно, всю неделю работаю беспросветно, потом заехал в магазин. Это была не очень хорошая идея. Во-первых, сегодня четверг – распродажный день в «Дайэ». Во-вторых, меня нельзя пускать в магазин, потому что мне хочется всё. Не столько потому, что мне действительно его хочется, сколько потому, что тут всё совсем другое и просто безумно интересно это всё попробовать. Но магазин большой, и, возможно, процесс пробования займёт у меня много времени. И в-третьих – масло! Масло! Масло сегодня выело мне мозг. Поскольку решено было продолжать кулинарные изыскания, я хотел найти несолёное масло. На всём стенде с маслом я нашёл только один (!) – один! – сорт несолёного масла. Которое при этом стоило заметно дороже, чем солёное.

Конфеты. Очередной парадокс жизни здесь. Я, конечно, очень люблю сладкое. Но я всегда совершенно спокойно относился к его отсутствию. Если оно есть, я могу съесть много, когда я жил один в Н-ске, сам себе я шоколад не покупал. Никогда не тянуло. А тут не просто тянет. Тут я дико, безумно хочу шоколада, при одном воспоминании о шоколаде у меня бегут слюни и трясутся руки, я запикиваю в рот по 5—6 конфет одновременно. Если бы у меня была 5-килограммовая плитка, как дома, я бы грыз её просто так. Моему организму критически не хватает шоколада, и никакие заменители вроде мёда ничего не могут поделать. Хотя я уже сожрал банку мёда.

Ещё про магазин. Поскольку я в нём был, во-первых, в скидочный день, во-вторых, в 6 часов, там было очень много народа. Что меня восхитило. Первое: работают все кассы. Как в сказке. Второе: за кассой стоят по 2 человека, пока один пробивает товары, второй рассчитывает другого покупателя. Т.е. один тебе всё пробил, ты деньги отдаёшь второму, а первый в это время уже пробивает следующего. Поэтому очереди, хоть и большие, движутся быстро. Справедливости ради надо сказать, что в мешки тут никто не упаковывает. Это всё делают сами покупатели за отдельными столиками. Зато столиков хватает на всех.

И ещё. Выйдя из магазина, я сообразил, что приехал на велосипеде, сообразил, когда ставил мешок с покупками в корзину. В итоге я оценил, что дорога, оказывается, совсем не такая ровная, как она кажется без яиц в корзине, но все 10 штук доехали в целости и сохранности.

Сперва я пробовал держать мешок с покупками в руке, но понял, что до дома я не доеду, убьюсь по дороге, поэтому сегодня путь от магазина до дома на велосипеде занял примерно столько же, сколько и пешком.

Придя домой, я доел чудо-пасту и сижу сочиняю. У нас начался ливень. Видимо, это пришёл обещанный ещё вчера тайфун. Следующий тайфун обещали на выходных. Но они не досаждают. Хоть немного смочит жару. Хотя 35 мне тоже очень нравится. Ну, вот как-то и всё на сегодня.

2 сентября 2011 Обычный день на работе

Сегодня писать особо не о чем, но поскольку презентация о малых народах России продолжает высасывать мой мозг, я решил от них отвлечься и налил себе кофе. Сегодня целый день идёт жуткий ливень. Тайфун таки добрался до нас. Пришлось ехать на работу на метро. Что доставило мне сегодня несколько новых приятных моментов.

Я, наверно, никогда не пойму японцев. Сегодня наконец мне обновили рабочий блог. Сначала мы вчетвером (я, немец, О.-сан и качо¹⁰) решали, как же правильно писать моё имя: Максим Сазонов или Сазонов Максим. Пятнадцать минут решали. Вчетвером. Как писать имя. Вчетвером. Пятнадцать минут. Я не вру. Реально пятнадцать минут. Решили. Написали сперва имя, потом фамилию. Это было 10 утра. В 4 вечера мне передали листочек с моим текстом, на котором стояли утверждающие его печати четырёх начальников по иерархии, после чего этот листочек пустили по всему отделу, чтобы каждый поставил на нём утверждающую печать.

За обедом дружно обсуждали, кто чем пахнет. Непередаваемые ощущения. Вообще чувство, что ты где-то в параллельной реальности, не покидает меня постоянно. Немец не выдержал и сказал: «А давайте в туалете будем друг друга обнюхивать, как собаки» – и очень живо это изобразил лицом. Все посмеялись и продолжили разговор о том, кто чем пахнет. Когда обсудили весь отдел, перешли на китайцев и корейцев. Закончили тем, что маленькие (но не совсем маленькие) дети пахнут собаками. Обед оставил очень смешанные чувства.

После обеда я налил себе корейского чая, который наша корейка привезла из отпуска. У него действительно очень странный вкус. Я не знаю, как это описать, в общем, он сладкий и со всякими злаками и орехами. Кампоча называется. Н.-сан сочувственно на меня посмотрела и спросила: «Вкусно?» Причём по лицу её было видно, что запах ей... кхм... не очень нравится. Но чай забавный такой, поэтому я сказал: «Угу, вкусно». «Вот блин, и в самом деле русский, когда жарко, ему не жарко, когда холодно, ему не холодно, и даже кампоча ему вкусно. Всё ему нормально», – то ли восхитилась, то ли хотела обидеть она и уткнулась обратно в свой монитор.

Всё остальное рабочее время я посвятил малым народам России и развлечениям с японским МС Офисом. Сегодня я на рисование графика потратил уже всего минут 5. Прогресс.

Вечером ходили с немцем поели суп-карри. Жутко вкусно. По шкале остроты от одного до десяти я попросил три. Я его ел и почти плакал. Это было уже практически как в Тае. Интересно, 10 это сколько?

¹⁰ Начальник подразделения.

13 сентября 2011 Праздник русской поэзии

В субботу был у нас праздник русской поэзии, на котором я в очередной раз немного облажался. Нет, я честно выучил два стихотворения. Но меня же никто не предупредил, что их ещё и по-японски надо будет читать. В общем, когда ведущая сказала «Сначала по-японски, потом по-русски, пожалуйста», у меня вдоль хребта снизу вверх пробежало стадо слоноподобных мурашек, разбежалось по плечам и, станцевав танго где-то под мышками, вернулось назад, расположившись лагерем в пятках.

Что тут можно сказать, перевод иероглифов на скорость был круче, чем на госэкзаменах в универе. Благо я читал последний. Иероглифы я подписать успел. Даже почти все. Но некоторых в моем словаре не было, ну и кто же знал, что половина из них читается совсем по-другому в этих случаях. И вот это я как раз уточнить уже не успел. А ещё некоторые фразы оказались абсолютно нечитаемы с разбега по причине огромного количества хираганы. В общем... стыдно, товарищи. Сегодня я за это даже немного огрѐб на работе. Мне очень деликатно сказали: «В следующий раз, пожалуйста, давай мне текст на проверку заранее».

Сам же праздник меня искренне восхитил. Вот не сидится же этим людям. Зачем-то же они учат русские стихи. Просто потому, что им нравится. Некоторые из них даже не знают русского языка. Причѐм учат такие стихи, что у нас не все русские столько выучить могут. Особенно меня поразили два человека. Дедушка Ч., который три года назад попал в аварию, но решил доказать всем, что он ещё может, и начал учить русский язык. Он наизусть читал стихотворение Маршака «Цветаевой». И женщина, которая выучила наизусть огромный отрывок из 5-й главы Онегина. Текст занимал 2 страницы А4. А после фразы «Жеманный кот, на печке сидя, мурлыча, лапкой рыльце мыл» я чуть не начал аплодировать. Это даже я, наверно, сразу не выговорю, каково же японцам, с их вечной проблемой со звуками «р» и «л».

Что касается репертуара – он меня тоже сильно удивил. В основном, разумеется, читали Пушкина. А вот второе и третье место, как ни странно, поделили Маршак и Рубцов. Мне стыдно, но... кто такой Рубцов? Было одно стихотворение Бальмонта, я прочитал Есенина и Блока, и было ещё одно стихотворение в прозе Тургенева. Вот, собственно, и всё. После того как закончилась основная программа, началась свободная часть. Люди просто вставляли и читали, кто что хотел. Господа, много ли стихотворений, хотя бы на английском вы сможете прочитать без подготовки? А на японском? А люди вставляли и читали свои любимые стихи на русском. Просто так. Это были не подготовленные заранее стихи. В итоге мы сидели почти на полтора часа дольше, чем планировалось. Да, кстати, было около 50 человек.

Вчера всё было не так интересно, если не считать кулинарных экспериментов, которые прошли гораздо веселее, чем раньше, но гораздо менее результативно. Конечно, я всё равно съел это, но блюдо получилось странным. Планировал я шарлотку. Если честно, я думал, что, несмотря на то, что на газовой духовке написано «гриль», жарко-то должно быть во всей духовке. К тому моменту, как верхняя часть начала обугливаться, нижняя продолжала пребывать в жидком состоянии.

Вырезав из середины обуглившийся круг, я бросил его на сковородку сырой стороной. Остальное же вылил в чашку и поставил в микроволновку, ибо там было написано «духовка». Через 10 минут ЭТО стало очень красивым. На глубину чуть меньше полсантиметра. Остальное так и оставалось жидким. Выколов эти полсантиметра из чашки, я бросил его на сковородку сырой стороной. Когда оно сжарилось, я вылил на сковородку всё остальное и пожарил с двух сторон. У меня получился большой яблочный оладь размером со всю сковородку. Так что в следующий раз будем сразу печь яблочные оладьи.

Погода не то чтобы совсем радует. Тайфун прошёл, но дожди так и идут. В общем – осень. Но жить вполне можно. На работу я пока хожу в одной рубашке. (Предупреждая некоторых остряков... и в брюках тоже.)

14 сентября 2011. Концерт

Вчера Х.-сан – потрясающая дама из клуба изучающих русский язык, несколько лет прожившая в Москве, окончившая московскую консерваторию по классу вокала, по специальности русские романсы, – пригласила меня на свой концерт в Китару.

На концерт я успел, я успел даже ещё и пообедать перед ним. Вообще, надо сказать, что концерт был просто изумительным. Я до сих пор в полном и совершеннейшем восторге. Выступление проходило в малом зале Китары. Как оказалось, там восхитительнейшая акустика, великолепный рояль, ну и, конечно, вокалистка была бесподобна. Всё это вкупе и создало то великолепное музыкальное чудо, которым мне посчастливилось наслаждаться почти два часа.

Что мне ещё понравилось, так это то, что на концерт пришёл весь мой разговорный клуб в полном составе. В этот раз я убедился, что они все действительно хорошие друзья. Такое ощущение, что меня тут окружают люди, искренне тянущиеся к русскому языку, русской культуре, это меня одновременно поражает и восхищает.

После официальной программы, видимо, по старой местной традиции, концерт продолжался ещё полчаса. Было спето ещё много романсов, причём это доставляло огромное удовольствие как самой Х.-сан, так и её слушателям. Немного меня позабавила пианистка-аккомпаниатор.

Обычно японские музыканты играют просто изумительно, но мне их стиль игры не нравится. Он настолько правильный, настолько чёткий, настолько выверенный, что звучит абсолютно неестественно, практически, как магнитофонная запись. Каждая клавиша нажата именно с той силой, с которой надо, длина и громкость каждого звука абсолютно идеальна, такое ощущение, что если взять хронометр, то каждая нота одинаковой длины будет звучать одинаковое количество миллисекунд. Я представляю, какой адский труд стоит за этим, но японцы играют, как роботы. Я много раз это замечал, и в этот раз начиналось всё точно так же. Аккомпаниатор ни разу не позволила себе выразить хоть какую-нибудь ненаписанную в нотах эмоцию. Ровно до окончания официальной программы. И два романса после. А потом совершенно внезапно, и это было видно, Х.-сан решила спеть «Очи чёрные». И вот тут-то всё и началось. Сначала понесло Х.-сан, а потом и пианистку. Как бы она ни старалась, сдерживаться она не могла. Думаю, если бы у неё получилось, она бы ещё и в пляс пошла. Обе получили громадное удовольствие от этого романса, это просто светилось во всём. На лицах было написано, как им самим нравится это ощущение.

Вообще, тот, кому доводилось стоять на сцене, наверное, понимает это чувство, когда уже не ты играешь и ведёшь партию или играешь роль, но уже тебя ведёт что-то непонятное, слова роли произносятся сами, музыка уносит тебя далеко. Примерно то же бывает при переводе, когда ты ловишь волну и перевод идёт как-то независимо от тебя, и только какая-то маленькая часть мозга контролирует, что всё идёт правильно, а всем остальным ты уже не владеешь. За это ощущение я и люблю работу переводчика.

Возвращаясь к тому, с чего начал – концерт был превосходен! В понедельник случилась ещё одна восхитительная вещь. Я узнал, что водонагреватель на стене кухни греет воду в квартире больше, чем до 45 градусов. Так что в понедельник у меня был праздник фуро. Фуро – это такая традиционная японская ванна с горячей водой, в которую надо залазить и сидеть.

Размеры моей ванны в квартире чуть более традиционны, чем мне бы хотелось. Она примерно метр на метр на метр, так что сидеть в ней я могу, только поджав ноги и обхватив колени руками. Учитывая, что отопления в ванной комнате нет, зато есть открытое окно на улицу, температура воздуха там и там одинакова. Так что можно радоваться, что у меня есть маленькое традиционное японское ротэмбуро – горячий источник на открытом воздухе. Сидишь, насла-

ждаешься, снежинки падают тебе на голову... красота. Одно смущает – я вроде как всё ещё в квартире.

7 октября 2011. О дожде и медведях

Пятница. Ещё чуть-чуть – и три выходных. Вчера поехал на занятие по каллиграфии на велосипеде. Благо взял с собой дождевик, потому как под вечер пошёл неплохой дождь. У дождевика есть один минус: при езде на велосипеде он всё время задирается, так что нижняя половина меня таки основательно промокла. Но это не самое страшное. Поскольку поездка под дождём 6 октября не доставляла мне желаемого удовольствия, стремясь как можно её сократить, я ехал очень быстро. Быстрее чем обычно. Гораздо быстрее.

Как-то очень удачно я миновал светофоры на всём протяжении Кандзё-доори, а вот на Нанго-доори мне их миновать не удалось. Когда я подъезжал к очередному перекрёстку, светофор начал мигать. Но поскольку я уже набрал хорошую скорость (в основном за счёт того, что, кроме меня, в пол-одиннадцатого вечера, в дождь, на улице никого не было), я решил скорость не сбрасывать, тем более проехать на мигающий зелёный тут вполне в порядке вещей, так что я ещё маленько втопил.

Подлетая к концу тротуара, я заметил, что там, где должен быть нормальный съезд, откуда-то взялся поребрик. На автомате я до конца выжал передний тормоз, но из-за дождя колодки намокли, колесо же со скрипом продолжило крутиться. Поребрик продолжал бежать на меня очень быстро. Делать было нечего, и я до отказа выжал задний тормоз, предчувствуя, что сейчас будет. Обычно задний тормоз я стараюсь без особой нужды не дёргать, потому как у него есть один несомненный плюс: он останавливает велосипед сразу и на месте, но поскольку законы физики пока ещё никто не отменял, тело, или в данном случае туловище, продолжает движение с той же скоростью. У всех в детстве были велосипеды, и все, думаю, знают, что такое остановить его на большой скорости. В лучшем случае придётся на вкус опробовать асфальтовое покрытие перед рулём. В худшем... будет ну очень больно. Особенно если велосипед с рамой типа «Урал». Но поскольку ничего другого мне не оставалось, вдобавок к переднему я выжал и задний тормоз. Теперь я примерно представляю, как звучали иерихонские трубы. Такого звука тормозов я не слышал никогда. А велосипед... как ни в чём не бывало даже не сбавил скорость. Потому что мокрые диски были способны только на то, чтобы издавать адские звуки.

В общем с первого поребрика я слетел, ощущая себя прыгуном с трамплина не меньше, чем на Олимпиаде. Как я умудрился избежать встречного поребрика, я до сих пор не понимаю. Тем более это самый мерзкий переход на Нанго-доори, он упирается прямо в дом, который надо сразу объехать, а посередине стоит столб. До сих пор вспоминаю и мурашки по коже.

А ещё вчера в новостях показывали, что в Хоккайдо Дзингу в парк вышел медведь. Он спустился ночью с Маруямы и вышел в парк. А ведь это почти центр города. Да ладно центр города. Я там просто так по лесу лазил. По этой самой Маруяме. Жаль, что не встретились. Какие хорошие могли бы кадры получиться: «Я и медведь», «Я и куча», «Куча и медведь». Как говорил дед: «Чтобы отогнать медведя, берёшь *овно и бросаешь ему в морду, медведи очень этого боятся и убегают», на мой наивный детский вопрос: «А где взять *овно?» – он всегда отвечал: «А вот встретишь медведя – узнаешь». Нет, то, что медведи выходят в город в районе Макоманая, тут никого сильно не удивляет, а вот в Дзингу это да. А ещё говорят: «В России медведи ходят по улицам». Вы о чём вообще? Тут в центре двухмиллионного города медведи ходят! В трёх станциях метро от Одори!

10 октября 2011. Как я съездил в Дзёдзанкэй

Вообще, сегодня весь день 15 градусов (а может, и холоднее, но на улицу я ещё не выходил) и идёт дождь. Поэтому настроение тоже на нуле, и, возможно, рассказ получится не столь бодрым и весёлым, каким он мог бы быть, доберись я до дневника вчера.

Вчера, кстати, нам фантастически повезло с погодой, весь день было в районе 22—25 и солнце. Приехали в Дзёдзанкэй мы в субботу. Заселились в рёкан¹¹ и понеслись фотографировать всё, что движется, пока было не сильно темно. Сфотографировав всё, что могли, вернулись в рёкан, бросили вещи, пошли на ужин.

Рёкан был прекрасен. Он был крохотный, всего на 5 номеров, при этом с большими комнатами. Из 5 номеров занято было 3, но соседей мы встретили только на ужине и на завтраке. Из персонала там только 1 человек. Он там и за администрацию, и за уборщиц, и за повара. Бедняга.

Фуру там небольшое, с комфортом могут поместиться не более 5 человек, потом будет тесновато, но, поскольку оба раза мы там были вдвоём, нам вполне хватило.

Ужин и завтрак, как полагается, в традиционном японском стиле: на завтрак – натто¹². Кстати, в этот раз натто мне вообще понравилось. То ли я его давно не ел, то ли в этом рёкане свой сорт натто. Ну и хватит на этом об извращениях.

Собственно, с утра мы пошли гулять, и много тут не расскажешь. По моим подсчётам мы прошли километров 12—15. То есть точно не меньше 12, поскольку там местами висят указатели, до чего и сколько идти, но и вряд ли больше 15. Ситуация, правда, усугублялась тем, что ходили всё время вверх-вниз. А я ещё и лазал по всяким скалам. Много раз я вчера сказал спасибо батьке Лукашенко и своим белорусским туфлям, которые тут уже выдержали столько, сколько, наверное, на их срок и не предполагалось. Сегодня я решил срочно купить кроссовки, потому что дальше искушать судьбу уже не стоит. В этих туфлях я же ещё и на Маруяму лазал.

Ездил я с несчастным М.-саном, который теперь, скорее всего, обо мне не очень хорошего мнения. Но я его же не заставлял. И вообще, предложил исключительно из вежливости. Я же не знал, что он согласится. И честно предупредил, что ходить будем много. Видимо, понятия «много» у нас всё же сильно отличались. Опять же не надо было брать с собой столько косметики.

(К количеству косметики, используемому японскими парнями, я вообще, наверно, никогда не привыкну.) Кто ему виноват, что у него вещей с собой было столько на одни сутки. Я, например, прекрасно обошёлся одним зонтиком, который мне даже не понадобился, и фотоаппаратом. Ещё бы я на сутки брал с собой две куртки и два комплекта одежды. Ха. Несчастные японцы, насколько же они не приспособлены к жизни. По скалам он тоже побоялся лазить. Ну я его понимаю, я бы с такой камерой тоже, может быть, не полез. А может быть, и полез бы. Рюкзак на что, в конце концов.

Что было из интересного... Видели змею. К сожалению, не сфотографировал. Вообще, сфотографировать – это была не первая мысль, когда я её увидел на тропинке перед собой, что говорит о том, что ещё не всё потеряно. Потому что первая мысль была всё-таки «А! Змея!», а вот вторая уже «Надо сфотать». Но она, по-моему, испугалась не меньше нашего и быстро уползла. Было немного страшновато идти до дамбы, потому что по пути мы видели два объявления о том, что «вчера здесь проходил медведь, будьте максимально осторожны».

¹¹ Гостиница в традиционном японском стиле.

¹² Блюдо из специальным образом ферментированных, а проще говоря – гнилых, соевых бобов.

Кстати, по рассказам сэмпая¹³, я думал, до дамбы ближе. Но нисколько не жалею, потому что я на неё в итоге даже залез. На неё залез даже М.-сан, который потом героически терпел всю обратную дорогу, только изредка комментируя что-нибудь сквозь зубы. Поскольку позавтракали мы в 8, а пообедали только в шестом часу (два часа ехали обратно из-за пробок. Стоя), я думал он меня убьёт. Но всё кончилось благополучно.

¹³ Старший товарищ по учёбе, работе, жизни и т. д.

18 октября 2011. Очередная порция нытья

На улице похолодало. Сегодня всего 11 градусов. Народ мёрзнет.

Я до сих пор болею. Мерзко. Дома такая простуда за 3 дня проходит, а тут уже неделю мухортный какой-то. Но зато вчера ночью, когда стало совсем невмоготу, я вспомнил, что должен был привезти с собой таблетки от кашля, так что ночью спал более-менее.

Сегодня были пожарные учения с эвакуацией и напусканьем дыма в помещение. Японцы такие японцы. Всё могло бы быть гораздо веселее, если бы сперва утром на планёрке, а потом по системе громкой связи в здании не объявили, что учения будут в 10 часов 08 минут. В общем, когда зазвучала сирена, народ не торопясь пошёл одеваться и на улицу. Кто-то вообще всё это проигнорировал, оставшись в офисе.

В пятницу у меня первый поход в школу. Сегодня я получил вопросы. Хорошо, что я получил их заранее. Теперь я боюсь идти в эту школу. Потому что вопрос «Где в России самое большое количество объектов мирового культурного значения?» это ерунда, а вот вопросы типа «Чем отличаются Европа и Азия?» и «Почему в России можно использовать только 3% земли?» (вот она, капиталистическая пропаганда!) уже интереснее. А главное, в тупик меня поставил вопрос «Почему в период с 1991 по 2004 года в России сократилось поголовье свиней?». Нет, я, конечно, могу ответить почему, но ПОЧЕМУ (?) – ПОЧЕМУ? – они задают такие вопросы? Что творится в головах этих 12—13-летних детей. Откуда это вообще взялось? Поголовье свиней. В России. В 12 лет.

Кто-то меня ещё будет убеждать, что японцы не инопланетяне? Меньше всего на свете меня в 13 лет интересовало поголовье свиней в Японии.

В пятницу зарплата. Это не может не радовать. Правда, с деньгами теперь всё гораздо легче. Когда коллега-немец поинтересовался, не нужны ли мне деньги, и я сказал ему сколько у меня осталось, он с квадратными глазами промычал: «Не может быть, это же первая зарплата была, её не должно было хватить до конца месяца». Хе-хе. Дикие они, буржуи. Я ж не виноват, что мне вполне на завтрак, обед и ужин хватает риса или лапши с чем-нибудь. Я, наверно, больше на газ трачу, чтобы приготовить еду, чем на саму еду.

Надо как-то собраться с духом и сесть за диссертацию. И порядок бы дома навести, а то на выходных прокатался/проболел/проленился. И вообще, надо как-то отучаться от компьютера, это такое зло, съедающее кучу времени. И ещё надо как-то отвыкать писать о самом себе.

24 октября 2011. Дача

Выходные прошли очень тяжело. Устал больше, чем за неделю на работе. Но ничего, в следующие субботу и воскресенье я работаю, так что есть возможность на работе 2 недели отдыхать от этих выходных.

На самом деле мы с дедушкой Н. и его бабушками ездили к нему на дачу. Всего было 7 человек. Русских, кроме меня, была ещё Н. из хоккайдского университета. Её присутствие заметно спасло обстановку.

Хотя был ещё И.-папа, он тоже крепко выручил тем, что два дня говорил не затыкаясь, и я имел прекрасную возможность молчать, слушать, не отвечать на вопросы, привык ли я уже к Японии, могу ли я есть японскую еду, и правда ли, что в России холодно. Можно без преувеличения сказать, что на эти три вопроса мне приходится отвечать практически каждый день. Меня уже слегка начинает от них потрясывать.

В общем, приехали мы на дачу, нырнули в онсэн¹⁴, поужинали, выпили, поели, начали петь в караоке. Где-то в полтретьего, когда меня уже начало пошатывать, бабушки подорвались и снова пошли в онсэн. Я было обрадовался, что всё уже кончилось. Не тут-то было. Спать мы легли только в 4-м часу утра. (И.-папа, правда, вырубился раньше, но если бы я выпил столько пива, коньяка, вина и шампанского, меня бы вообще, наверно, унесли.)

Я честно хочу такое же здоровье, чтобы в 70 лет, выпив на двоих 0,75 коньяка, разбавив это пивом и вином, орать в караоке до 3 ночи и потом встать в 6 утра как огурчик. Просто в 6 утра меня поднял мой кашель, я спустился вниз, выпить горячего чаю, и вместе со мной спустились И.-мама и Ф.-сан. Но, выпив своего чаю, я-то поднялся наверх и упал спать дальше, а они – нет. В итоге соскрёбся с futona я только в 9 утра (радуется, что я был предпоследний), но к этому времени уже был готов завтрак, а все бабушки уже снова успели искупаться в онсэне.

Позавтракав, мы поехали кататься на машине. Поехали мы ровно по тем же местам, где ездили на прошлой неделе, но в этот раз мы попали гораздо удачнее. В горах начались момидзи¹⁵. Это просто что-то совершенно волшебное и прекрасное. Я теперь начал лучше понимать японцев, любующихся клёнами. Тут действительно есть чем любоваться.

К сожалению, мой скудный словарный запас и бедный русский язык не в состоянии описать всего этого. Мне аж захотелось написать что-нибудь такое красивое-красивое... но оно так и осталось в мечтах.

Но горы были просто сказочны, все в пёстрых пятнах приближающейся осени, как палитра художника, где перемешаны невообразимые цвета, завораживающие своим буйством, покоряющие очарованием, от нежно-золотого, почти прозрачного, до коричневого, вперемешку со всеми мыслимыми оттенками красного. Сказка, да и только.

К сожалению, из-за того, что некоторым стало нехорошо от запаха сероводорода, в самых красивых местах мы не остановились. Поэтому у меня на память даже не осталось фотографий. Эх.

Вернувшись на дачу, пообедали, передохнули и двинули домой. В итоге домой я вернулся в районе пяти – полшестого совершенно вымотанным.

По пути зашёл в «Дайэй», набрал всякой ерунды. Вечер, как обычно, убил за компьютером вместо того, чтобы заняться чем-нибудь полезным. Приготовил что-то на ужин и съел это. Правда, этого получилось столько, что хватит есть ещё неделю. Там точно был рис, овощи, креветки, что-то непонятное, белое, квадратное, обозначенное иероглифом «молоко», немного резиновое и почти безвкусное. Ещё там было яйцо и, конечно, соевый соус, куда без него.

¹⁴ Горячий источник.

¹⁵ Красные кленовые листья.

Но можно смело сказать, что импровизированный «тяхан¹⁶» получился не таким плохим, как мог бы, даже несмотря на то, что я его чуть не сжёг. Вот как-то так и прошли выходные.

¹⁶ Жареный рис с добавками.

26 октября 2011. Дух Саппоро

Почему мне нравится муниципальная служба в Саппоро и сам Саппоро.

Я приехал совсем недавно, но мне постоянно бросается в глаза одна вещь. Я не знаю, как назвать это одним словом. Общность ли или ещё как? То, что часто называется английским словом «коммьюнити», что можно было бы перевести как «сообщество», хотя ближе по факту, наверное, было бы слово «община».

Здесь я понял, что такое на самом деле местное самоуправление. Жители здесь не пустой звук. В законе о местном самоуправлении сказано, что жители есть основное ядро системы местного самоуправления. Здесь как-то чувствуется, что жители и есть город, не жители для города и не город для жителей, а это есть одно целое. Я не знаю, как это выразить словами. Жители здесь любят свой город, и не просто любят его на словах, как многие н-цы, но и делают многое.

Праздники, фестивали, всё для города, для общины. Достаточно пройтись в любой праздник по Одори, чтобы увидеть тысячи радостных лиц, и радостных не потому, что сегодня выходной день, а потому, что они тут сейчас вместе. Вот это «вместе», оно очень чувствуется. И люди улыбаются друг другу, и незнакомым, просто потому, что они сейчас тут вместе. Начинают разговор ни о чём и отвечают, как старые знакомые.

Есть ощущение общности. Что эти люди не просто так каждый сам по себе или с друзьями, но они_все_вместе. Это очень странное ощущение, но оно очень сильное. Как будто в двухмиллионном Саппоро все знакомы. На самом деле это очень грозная сила, и муниципалитет в свою очередь должен ей соответствовать, потому что, если он не будет соответствовать, его очень просто сменить, так же, вместе. И он соответствует. Я не знаю, берут ли тут взятки (думаю, что наверняка, и не маленькие), есть ли здесь кумовство, родственнические отношения и так дальше (наверняка есть, куда бы им деться), но в первую очередь – жители. Граждане. Их удобство, их интересы, потом своё, кровное.

И мне жутко это нравится. Это единство горожан, осознание городской властью своей ответственности, этот городской организм. Взаимоуважение людей, уважение граждан властью. Думаю, что Саппоро прекрасно бы выжил как отдельное независимое государство и жил бы не хуже Монако или Монте-Карло.

Конечно, не надо думать, что всё тут исключительно радужно. Как и везде, тут есть совершенно разные люди, и это абсолютно нормально. Кто-то может курить, идя по улице, а что утром творится в метро, это вообще отдельная песня. Но я ещё ни разу не видел людей, харкающих под ноги, и за те недолгие три месяца, что я здесь, мне никто (!) ни разу (!) нигде (!) не нахамил! А это кое-что да значит. (Не в смысле, что я всех провоцирую мне хамить, но дома, как-то даже и не провоцируя, я постоянно нарываюсь.) Хочу, чтобы в Н-ске было так же. Хочу видеть улыбающиеся лица на улицах, чистые тротуары, кабинки для курения, не исписанные (понимайте как хотите) стены, заборы и гаражи. Чтобы мэр ездил на работу на метро, хочу зелёные парки и фонтаны в центре города. Дорогой Дедушка Мороз, пожалуйста, подари мне маленькую атомную бомбу.

Гонка с театрами продолжается, набирая ход. Все наконец-то проснулись и спохватились, что пятница – последний день! Пятница! Послезавтра! А только вчера пришло первое письмо! По организации театральных гастролей! Я не представляю, как можно организовать театральные гастроли за 4 дня. Однако мне предстоит не только это увидеть, но и поучаствовать. Именно за это я и люблю свою работу. Она даёт возможность убедиться, что ничего не возможного не бывает. Ну и, как минимум, это всегда весело.

В итоге я сегодня не пообедал. На уроке русского было классно. Было 16 человек, какие они всё-таки милые, мои дедушки и бабушки. С работы выполз в полвосьмого, урок вкуче с театральным непотребством сделали своё. У меня лучшая работа на свете.

31 октября 2011. Выходные

Выходные прошли под знаком Конкурса английского языка (это значит, я два дня работал). В этом есть плюсы и минусы. Плюс в том, что мне не пришлось думать, чем занять себя в выходные. Плюс в том, что мне добавилось сразу 13 выходных часов... когда-нибудь... Минус в том, что в выходные не получилось выспаться, наведение порядка опять отменилось, а главное, я теперь чувствую себя совсем ущербным, потому что эти 12—15-летние соплюхи мало того что по-японски лучше меня говорят, они ещё и по-английски лучше меня говорят.

Но всё равно было весело. Вообще – мне нравится проводить такие мероприятия, что дома, что здесь. Я в очередной раз подивился японцам. Где не надо – они сверхпредусмотрительные, и всё-то у них готово, и всё-то у них прописано поминутно. На сцене наклеены незаметные полоски скотча, чтобы награждаемые знали куда вставать, у ведущих прописаны все слова, включая как сказать, если кого-то нет и т.д., в общем предусмотрено всё.

Ан нет. Ну надо же было подумать, что грамоты будут подписывать люди, и они могут ошибиться, а потому надо по одному запасному экземпляру грамот. Так было всегда: у нас в центре тоже на все мероприятия обязательно были запасные грамоты. Почему они решили, что одного экземпляра хватит? Я не знаю. Не хватило. Хорошо, что колюще-режущих предметов не было, иначе К.-сан пришлось бы делать харакири. Хотя она не такой человек, от неё харакири не дождёшься, а вот Я.-сан точно сделала бы. Её остановило только то, что время на харакири не было прописано в программе конкурса.

В субботу после конкурса я был жутко голоден, поэтому по дороге домой решил сварить удон¹⁷. (Удон – совершенно замечательная вещь. Если купить правильный удон, его можно сварить за полторы минуты.) Так вот, я решил сварить удон, во-первых, потому, что это быстро, во-вторых, потому, что я вдруг захотел удон. В Японии, к счастью, почти всё можно приготовить очень быстро. Но я хотел удон!

По пути зашёл в магазин. Что-то мне в нём было надо. В магазине меня посетила мысль, что удон, сваренный на воде, – это грустно, поэтому я подумал и пошёл положил в корзинку лук. Итак, у нас есть удон и лук. Чего-то не хватает. Правильно! Мясной бульон с луком гораздо вкуснее, чем вода с луком, правда же? Поэтому я дошёл и взял окорочка. Тут меня поперло, и я решил, что морковь и картошка явно не будут лишними, в конце концов – пусть будет тондзиру с удоном. Направляясь к кассам, я увидел капусту. Это решило всё.

Вернувшись домой, я поставил варить окорочка, по пути порезал капусту с луком, потёр морковь, почистил картошку, пожарил морковь с луком, добавил в бульон картошку, потом капусту, потом высыпал туда морковь с луком и?.. Правильно! У меня получились щи.

Для удоны в кастрюле места уже не осталось, но он там был уже явно лишний, потому что щи получились просто изумительные.

Самым изумительным в них был момент, когда я в воскресенье в 6 часов вернулся с работы, а у меня дома на всю квартиру пахло щами, я даже сразу почувствовал жилой (живой?) дух дома. Как-то сразу такое ощущение, что домой вернулся. Эх.

Удоны, правда, я так и не поел...

¹⁷ Традиционная пшеничная лапша.

7 ноября 2011. Как я съездил в Хакодате

Итак, до отправления поезда ещё почти час, но у меня уже нет никаких сил куда-либо идти, да и пятки мои давно взывают о милости, так что я сижу в вагоне (да, я тоже удивился, что поезд подают так рано) и пишу эти строки. Пишу сейчас, потому что потом боюсь всё забыть, ну и время в дороге девать куда-то надо. У меня с собой есть, конечно, журнал на почитать, но, если что – это потом, а пока хотя бы часть мыслей записать. А ещё я, оказывается, отвык писать по-русски от руки.

Это была моя первая поездка, или даже маленькое путешествие (его так смело можно называть за количество полученных впечатлений и эмоций) в одиночку. В поездках в одиночку я нашёл несколько плюсов и минусов. К плюсам можно, несомненно, отнести то, что, во-первых, мне не надо ни под кого подстраиваться, и я могу ходить в комфортном для меня темпе (что немаловажно, учитывая мою обычную скорость прогулки), во-вторых, я могу идти куда захочу и быть там сколько захочу. В-третьих, я всё могу делать на свой страх и риск и не бояться, что из-за этого кто-то пострадает (что тоже важно, поскольку у меня не было чёткого плана путешествия).

Из минусов я бы назвал только один: скучно. Но не просто скучно, а то, что выражается словом «сабисий», т.е. одиноко-скучно, или скучно, потому что одиноко, или как-то так. То есть иногда очень не хватает рядом человека, которого можно было бы, подсакивая на месте от восторга, дёргать за рукав и тыкая пальцем в очередную достопримечательность кричать: «А-а-а! Смотри, смотри скорее! А-а! Ты видел?! Видел?! А это?! А вон вообще круто! Ну круто же, круто?! А вон, смотри какая няка ваще!» Вот. Да. И в итоге оказывается, что, когда чувство дикого восторга не с кем разделить, оно накапливается в тебе, доходит до краёв и неожиданно взрывается чувством одиночества. Хотя... может, это я просто не выспался.

В целом, как вы, наверное, уже поняли, от поездки я в полном восторге! Я был везде, где хотел, и даже больше, видел всё, что хотел, и даже больше. Лепота! (Ещё бы не на работу завтра...) Только одно меня жутко огорчило, но об этом позже.

Ну, а теперь, заканчивая наконец-то нудно-затянутое вступление, перейдём к рассказу о том, как же всё-таки это было.

Вчера я встал в пятнадцать минут шестого. Пятнадцать минут можно было ещё смело спать, но меня, как всегда, подгонял мой вечный страх, что я не успею на поезд, самолёт и так далее. На поезд я успел. По старой доброй традиции, за полчаса до отправления я уже сидел в вагоне.

В дороге я попытался почитать журнал про японскую архитектуру, подаренный мне бабушкой С., но в 7 утра очень плохо читается по-японски, особенно про историю архитектуры, поэтому большую часть времени я просто глазел в окно, а последние полчаса до прибытия, когда меня наконец-то потянуло в сон, стоило мне только закрыть глаза, как мы уже приехали.

Первый раз я так долго ехал в японском поезде, и у меня была возможность оценить все красоты Хоккайдо. Хоккайдо, он точно такой же, как Сибирь. Я ещё раз убедился в этом. Те же пейзажи за окном, те же забытые богом и правительством полустанки с разваливающимися бетонными и насыпными платформами. Особенно станция Осямамбэ живо напомнила мне родной Курундус. И не только названием. Те же заросшие травой ржавые пути с брошенными ржавыми вагонами, упавшие заборы, полуразвалившиеся зернохранилища (может, и не зернохранилище, конечно, но что-то круглое), та же разруха везде.

Ещё по дороге я видел те самые японские одновангонные поезда, которые показывают в фильмах и мультиках. (Пока писал это предложение, поезд тронулся, и, мягко покачиваясь на стрелках, моментально набрал скорость. Вот уже и стрелки кончились, и несёмся мы в полной тишине куда-то в темноте. Звук колёс совершенно не слышно, в вагоне тишина, никто

не разговаривает, все уткнулись в компьютеры, журналы и еду. Да, тут тоже есть нормальные люди, которые первое, что делают, зайдя в вагон – откидывают столик и достают жареную... не-ет, не курицу. Рыбу.)

Но вернёмся к японским железным дорогам. Синкансэна до Саппоро нет (хотя, как я понял, планы есть, но теперь ввиду последних событий в японской экономике, думаю, этим планам не скоро суждено сбыться).

Итак, несмотря на то, что железная дорога Саппоро – Хакодатэ идёт через, как я уже сказал, забытые богом деревни, все объявления в поезде делаются по-японски и английски, кресла в поезде жутко удобные, и вообще, поездка мне жутко понравилась. (Ещё бы мне не понравилась поездка по железной-то дороге.)

Прибыли в Хакодатэ мы в 10 часов 07 минут, как и было указано в билете. Дурацкая привычка жить по расписанию. Никак не могу к ней привыкнуть.

Чёткого плана, куда идти и что делать, у меня не было. Но это же Япония. Не может в Японии турист пропасть, тем более в туристическом месте. В туристическом углу на вокзале я взял бесплатную карту достопримечательностей и пошёл на трамвай, поскольку масштаба карты в шагах я ещё не знал.

Сперва я отправился в крепость Горёкаку. Это крепость в европейском стиле в форме пятиконечной звезды. Я ничего не понимаю в фортификации и крепостных сооружениях, но крепость вызывает ощущение, что зайдя в порт Хакодатэ в 19-м веке пара русских фрегатов, и от её стен не останется камня на камне. Не вызывает она ни страха, ни трепета.

Когда-то в детстве я был в Кузнецкой крепости в Новокузнецке. Я не помню, сколько времени занял у меня её осмотр. Помню только, что брат извёлся от нетерпения, а мы с отцом долго ходили, лазили по стенам, смотрели орудия, забирались куда только можно... Крепость Горёкаку по площади значительно больше Кузнецкой крепости. Её осмотр занял у меня ровно полчаса. Там не было Ни-че-го. С большой буквы НИ.

Вру. Там был музей. Я его обфотографировал со всех сторон, потом хотел было зайти внутрь, правда, вспомнив, где я нахожусь, решил, что внутри я ничего не обнаружу, но, закончив осмотр крепости, решил, что надо всё-таки зайти, потому что «а вдруг?». Зашёл. «А вдруг» не получилось.

Фраза «в музее не было ничего» будет не совсем правильной. Более уместно будет сказать: «В музее было Ничего», или даже ещё лучше: «В музее было большое Ничто». От слова совсем. То есть вообще.

Я не знаю, как сказать это так, чтобы читатель представил себе огромный дом с абсолютно пустыми японскими комнатами, то есть не просто пустыми, а вообще, абсолютно пустыми. Там были только бумажные стены и плетёные циновки-татами. Местами на полу лежали или на стенах были наклеены бумажки, на которых было написано «здесь была столовая», «здесь хранили оружие», «здесь спали». Да какая разница, где спали защитники крепости! В столовой или арсенале! Вы бы хоть одну винтовку положили, хоть одну пушку поставили. Короче, круче способа получения денег из воздуха (простите, из пространства) я ещё не видел. А билет, между прочим, 500 йен стоил.

Возле крепости стоит высоко-окая башня. Башня, по-моему, была построена единственно для того, чтобы можно было смотреть на крепость сверху, потому что при взгляде снизу крепость вообще никакого интереса не представляет. Да и при взгляде сверху тоже. Парк и парк, только в форме звездочки и с каналом. Подъём на башню 860 йен. Спустившись с башни, я понял, что жутко разочарован, и мне даже грешным делом пришла мысль, что ради этого не стоило ехать через пол-Хоккайдо.

Немного поднял настроение магазин сувениров на первом этаже. Первое, что бросилось мне в глаза – никогда не угадаете. Картошка. Обычная картошка. Не жареная, а просто коробки

с клубнями картошки, дайкона, кочаны капусты... Что они делали в сувенирном магазине, я не знаю.

Кстати говоря, по результатам поездки я понял, что самое страшное в таких поездках – сувенирные магазины. Хочется всё. И сразу. И немислимим усилением воли убеждаешь себя, что тебе это не надо, что это потом домой везти... но так хочется... и отговорить некому.

Осмотр всей крепости, включая подъём на башню, занял у меня около часа (а планировал я весь день).

Итак, огорчившись я побрел назад к трамвайной остановке. Поскольку времени был уже первый час, а завтракал я в полшестого, я завернул куда-то поесть. В «где-то» было очень вкусно, обслуживали меня сразу аж 3 официанта, всем так хотелось посмотреть на говорящую обезьянку, что они этого даже не скрывали, и, вернувшись на кухню, каждый считал своим долгом доложить: «Прикинь, он по-японски разговаривает», почему-то не задумываясь, что «он» ещё и понимает. Хотя я, кстати, думал, что к иностранцам в Хакодате привыкли, и к русским в частности, тут даже указатели местами есть на русском языке. Но тем не менее.

Тут, кстати, можно сделать очередное нелирическое отступление по поводу хакодатского сервиса. Сервис тут попроще, чем в больших городах. Такое чувство, что на муштру обслуживающего персонала тут тратят меньше времени. Это выражается в том, что на лицах официантов, лифтеров, консьержей видно всё, о чём они в этот момент думают. Рады они тебе или не очень. В Саппоро персонал себе такого не позволяет (это я не бухтю, зажавшись, это я просто сам искренне удивился, что, оказывается, и среди обслуживающего персонала есть живые люди).

И пример тому не только официанты, молодые ребята (студенты?) из того «где-то», где я обедал, которые подбегали спросить, правда ли я говорю по-японски, но даже работницы билетных касс, как сегодня на автовокзале.

Сегодня, пока я ждал автобус до смотровой площадки на горе Хакодате, на вокзал, или на остановку, будет точнее, ввалилась толпа человек десять, явно из тех самых забытых богом уголков Хоккайдо, причём даже из ещё более забытых, чем те, которые я видел из окна поезда, потому что в их уголок даже электрички не ходят, и они ждали автобус, чтобы туда уехать.

Толпа аборигенов действительно, надо признать, была более чем колоритной. Во-первых, они выглядели в точности как любой житель глухой сибирской деревни, т.е. небритые и одетые непонятно в какие фуфайки, телогрейки и китайские пластмассовые штаны «Адидас» с пузырями на коленках.

Во-вторых, они как на подбор были 9 маленьких, полненьких, кругленьких бабищ и один длиннющий под два метра худющий мужик, в-третьих, они разговаривали на таком дремучем диалекте, что я сперва, увидев их ещё на улице, решил, что это китайцы, и только оказавшись с ними в одном зале ожидания, и то через некоторое время, понял, что они говорят по-японски. Но несмотря на то, что некоторую часть слов я хватывал, общий смысл разговора для меня так и остался тёмным. Но они были очень эмоциональны, размахивали руками, ногами, кричали так, что скоро вокруг них не осталось никого (а может, они того и добивались?). Так вот. Работники кассы позволяли себе неслыханную дерзость: они их слушали, переглядывались и хихикали. То есть вели себя совсем как живые.

Продолжим. Пообедав, поумилявшись наивности официантов, я вышел на улицу, сел в трамвай и поехал в Мотомати. Не знаю, уместно ли перевести это как «старый город», но, по сути, это оно и есть, а потому так и будем его называть.

И вот тут-то всё и началось. Во-первых, остановка, где я вышел, называлась Дзюдзигаи. Люди, смотревшие «Кошачью благодарность» Миядзаки, меня поймут. Те же, кто не смотрел, чтобы было понятно... это то же самое, как, скажем, выйти из поезда на станции Простоквашино. Примерно те же эмоции. Я его даже сфотографировал.

Огромный район, где каждый дом имеет историю в несколько сотен лет, где в одном квартале стоят православная церковь, католический костел, протестантская – что там у них? Кирха это у лютеран, кажется, – буддийские и синтоистские храмы, и всё это неземной красоты, мощёные улочки, тяжёлая черепица японских крыш и розовые домики-игрушки в английском стиле, невообразимо дикая смесь японского, европейского, старого, нового, в самых разных пропорциях и комбинациях.

Тэрамати, или район храмов, где несколько буддийских храмов стоят рядом, а одному из них уже около 300 лет, русское кладбище, к сожалению, было закрыто, и я его посмотрел только через забор, но на нём такой порядок и чистота, каких не сыщешь на кладбищах в России.

Старый город превзошёл все мои ожидания. У меня и в мыслях не было, что там может быть так здорово.

Где-то в пятом часу, когда я уже порядком подустал, я решил, что надо бы ехать в гостиницу, которую я забронировал, а то меня там потеряют. Дополз до конечной трамвая (можно было и пешком, но хотелось побыстрее в тепло). Пока ждал трамвай, побеседовал с милой бабушкой. Беседа не была оригинальной. «Вы откуда?» – «Из России». – «В России холодно?» – «Ну как вам сказать». К счастью, подошёл трамвай, она не успела задать следующий вопрос, а я оказался избавлен от необходимости отвечать, что японскую еду я ем.

Заселившись, бросив вещи, я наконец-то сел первый раз за день (не считая обеда). Посидев 20 минут, схватив фотоаппарат наперевес, я снова кинулся в Старый город. Было уже около пяти, ночь, но я должен был повторить весь свой круг, недаром же я купил штатив для фотоаппарата. (это я молодец, кстати). До Тэрамати, правда, я уже не дошёл, потому что к тому моменту на ногах я был уже больше 12 часов, а спал накануне всего 4. Слегка покачиваясь на ходу и одним глазом уже видя что-то похожее на сон, я побрёл в отель.

По пути мне попался продуктовый магазин. Решив, что вот он, ужин, я зашёл в него и взял всё то, что обычно берут себе люди поесть вечером в гостинице: растворимой лапши, колбасы и хлеба. Я просто подумал, что неизвестно, как завтра (сегодня) я смогу поесть, а с колбасой и хлебом в рюкзаке я точно не пропаду.

Придя в отель, я начал готовить нехитрый ужин, и тут то вскрылось страшное: лапша. В смысле я её открыл и понял страшное. Видимо, японцы берут растворимую лапшу, чтобы есть её дома. А дома у них есть то, чего нет в отеле. Нет, не кипяток, у меня был кипятыльник. Палочки!!! В лапше не было палочек, не было вилки, не было ложки, не было ничего, чем её можно было бы есть. К этому я оказался совершенно не готов.

Поскольку я только вылез из ванной (да, совсем забыл, первое, что я сделал, придя в отель, – нырнул в ванну). Так вот, идти на улицу под дождь искать палочки я был уже не в состоянии, даже спуститься в холл, попросить палочки на стойке я не мог. Для этого надо было из чистой сухой пижамы переодеться в мокрые (под дождём!) холодные джинсы (в номере висело объявление: «Пожалуйста не ходите в пижаме по коридору»).

Но русские не сдаются. Тем более голодные русские. Тем более когда лапша уже залита кипятком. Так что я героически решил лапшу выпить.

Пить лапшу оказалось сложным делом, особенно с непривычки, особенно тяжело без подготовки было пить длинный зелёный лук, потому что лицо не входило в чашку.

Но тут меня посетила гениальная идея, и я ей до сих пор горжусь! Единственный предмет в номере, которым можно удобно цеплять лапшу и который наверняка стерильно чистый, это... вы только сядьте... В общем... Я ел лапшу и сам плакал от смеха, всеми силами стараясь не подавиться, потому что единственное, чем можно было есть лапшу, и чистое, то, что точно никто не трогал, это... да... зубная щётка.

Есть лапшу зубной щёткой не так удобно, как палочками, но гораздо удобнее, чем её пить.

Победив лапшу и выпив чай, я упал спать. Так и закончился вчерашний день, подаривший мне множество открытий и несколько сот использованных мегабайт памяти в фотоаппарате.

(И наконец-то он кончился, а то я пишу уже 2,5 часа, у меня отсыхает рука и кончилась половина ручки, которую я специально на вокзале купил, раз уж оказался без головы и почему-то не взял с собой.)

Сегодня я встал где-то в 8. Ну ладно-ладно, в полдевятого. На 8 у меня был будильник. Позавтракал и отправился дальше бродить по первому в Японии городу, открытому для иностранных судов. Короче, я пошёл в порт. В порту тоже сохранилось огромное количество всего исторического. Ещё я как-то сегодня понял, что такое лабаз. Вот ты на него смотришь и понимаешь, что это – лабаз, и лучшего слова даже придумать нельзя.

В порту я был в десятом часу, и там было тихо. Может, потому, что воскресенье, может, потому, что все ушли в море, может, потому, что все уже пришли с лова и разгрузили суда.

Глядя на те самые лабазы, я думал, что Н-ск – несчастный город. У нас нет моря, у нас нет исторического центра. Всё-таки это даёт городу очень много. Конечно, у нас есть много другого хорошего, но исторический центр совершенно меняет атмосферу города, ощущение города.

Дойдя по берегу до Мидори-но сима, или Зелёного острова – огромного острова-парка, и прогулявшись по нему, я уже собрался идти к вокзалу, чтобы сесть на автобус до вершины горы Хакодатэ, будучи полон нехороших предчувствий, потому что вся гора была затянута облаками, как вдруг услышал колокольный звон.

Сперва даже не понял, что происходит, просто стоял и слушал, только когда звон затих, я сообразил, что сегодня воскресенье, 10 утра, а значит – звонят к службе.

Русскую православную церковь, которая, к слову, является символом Хакодатэ и изображена на всех открытках, путеводителях и буклетах, ещё называют «ган-ган дэра» или «диньдон храм», а колокольный перезвон храма по решению министерства культуры Японии был официально включён в список 100 звуков, составляющих звуковой фон Японии. Или как-то так.

Я не мог пропустить такое событие. Служба шла на японском. Служба была... странной, и не только потому, что она шла на японском.

При входе в храм тут все разубаются. Японцы такие японцы... Народу я насчитал 17 человек плюс 7 человек хор. Из русских были только я и батюшка. И дело не только в том, что женщины тут без платков, а священник без бороды (от ведь, митрополит не знает). Это в конце концов мелочи (хотя 350 лет назад и не из-за таких мелочей люди сжигали себя деревнями, а Соловки 7 лет осаждала регулярная армия с пушками).

Хор! Вот что меня искренне восхитило. Я слушал много православных хоров и молитв, и русских, и греческих, то, что я слышал здесь, было не похоже ни на что. Совершенно не такие мелодии, не другие, а просто не такие! Совсем! В них есть что-то похожее на русское церковное пение, но его не больше 30%, наверное. Мелодия не такая, распевы другие, но жутко красиво.

Видимо, японский эстетизм нашёл себе тут такое выражение. Я как-то очень въяве представил, что чувствовали послы князя Владимира в Константинополе. Ничего не понятно, но так красиво...

Сама церковь, кстати, тоже очень красивая, хоть снаружи, хоть внутри. Среди всех храмов Старого города она выглядит самой простенькой, но от этого какой-то скромной и милой, а впрочем, может, я не объективен. Но хор правда был очень красив. Я насчитал 4 голоса.

Отстояв службу (говорят, в Японии в храмах сидят – ничего подобного. Стулья там есть, но все стояли), я пришёл на вокзал и увидел, что первый автобус на гору уходит только в час пятнадцать. У меня было ещё около часа, я сходил выпил кофе, потом пришёл на остановку, где и произошла описанная ранее ситуация с сельскими жителями.

Автобус пришёл, я в него сел, и за мной начали заходить явно гости из южных стран. Возможно, даже южно-азиатских. Их было много. 12 человек. Кроме того, в автобусе было ещё 2 японца. Гости с юга были очень шумные, и мне очень хотелось забиться в уголок и спрятаться за газетой. Да, кстати, к тому времени облака с горы ушли и стало немного видно.

Изначально я хотел поехать на гору на фуникулёр, но, решив, что слишком хорошо – тоже плохо, моя карма распорядилась так, что фуникулёр оказался закрыт на ремонт до... завтра. Но ничего, в автобусе тоже было весело. Обратно мы ехали через час той же компашкой.

Вернувшись на вокзал около трёх, ещё погулял в портовом районе, но уже не вдоль берега, а улицами, и отправился обедать.

Нашёл какой-то «китайский» ресторан. Убей меня бог лаптем, я так и не понял, что там было китайского, кроме вывески. Заказал рамэн, съел, пошёл рассчитывать, а дальше, следим за ходом мысли. Отдав мне сдачу за японский рамэн, съеденный в китайском ресторане, на чистом ну ладно, не очень чистом, но русском (!) языке, официант сказал мне: «Спасибо».

«Ну вы же из России», – словно извиняясь, сказал он, глядя на мои вытаращенные глаза и помогая поднять упавшую на стойку челюсть. «Ага, – промычал я, – а как вы поняли?»

«На лбу у тебя написано», – наверное, хотел сказать он, но вместо этого вежливо, как и положено японцу, ответил: «Лицо у вас такое... русское». «Ну дык, – начал упираться я, – у всех европейцев лица одинаковые, разве нет?» «Это только вы, русские, так думаете», – сказал бы я сам себе, а он вместо этого ответил: «Нет, у русских оно всё равно немного другое».

Уже второй японец, которого я вижу первый раз в жизни на протяжении не более 10 секунд, видит, что я русский. Бабушка в Токио в прошлом году и молодой парень из Хакодатэ.

Я долго разглядывал лоб в зеркале вокзального туалета в тщетных попытках найти на нём хоть какие-нибудь следы иероглифа «Россия». И всё же. Я русский, я могу узнать русского за границей, здесь (в Саппоро) я ещё ни разу не ошибся, но как они, колдуны, это делают?

После обеда, ещё немного погуляв и вконец обессилив, я пришёл на вокзал. Увидев на табло, что поезд уже стоит на 7-м пути, не стал долго ждать и упал в мягкое кресло вагона, и с тех пор без перерыва уже 3,5 часа строчу всё это. Указательный палец уже отказывается повиноваться, но всё равно я уже кончил.

А! Забыл! Самый огорчивший меня момент! Крепость – это ерунда, всё равно я её видел, по ней гулял и это здорово!

На вокзале я видел макет железнодорожного узла Хакодатэ, включая городской трамвай. Там надо нажимать на кнопки, и оно ездит, ещё там можно стрелки переводить, светофоры переключать и т.д.! Так вот! Он не работал!!! Я честно, даже видя надпись, что он не работает (прикинулся гайдзином), нажимал на все кнопки, но он реально не работал (и на что я надеялся, написано же). И это стало для меня самым страшным разочарованием от поездки.

25 ноября 2011. Что бывает при тройном переводе

Сегодня день был перенасыщен всякими событиями. С утра у меня был поход в школу. Школа классная. Ей уже 120 лет. В ней учится всего 19 человек. 5 классов. Само здание ничем не отличается от типовой российской панельной школы, кроме как отсутствием отопления, пожалуй, поэтому +4 градуса в коридоре это как-то... бррр, и в ней всего 2 этажа. Но на 19 человек учеников и 5 преподавателей... это как-то... ну прямо слишком шикарно.

Я понял, что в следующий раз, когда попросят проводить игры, надо брать что-то переодеться. Они меня загоняли. Мы играли в жмурки, пару игр с мячиком, с верёвкой, так что пахло от меня, как от немолодого парнокопытного. Благо весь остальной день я провёл на улице – на ярмарке. Вот, кстати, это тоже определённое достижение сегодняшнего дня. Я упёрся из дома без шапки. Хотя тут все ходят без шапки, но то японцы. А я не очень умный русский. Заледенел как собака.

Сегодня мне вообще везёт на общение с детьми. На ярмарке я отвечал за детей, которые должны были считать от 10 до 0, чтобы включилась иллюминация. Их было человек 20. Милых ангелочков. Почему я ещё жив, я не понимаю. Ко мне подошёл каждый. Каждый меня потрогал, подёргал за руки и волосы, один самый ловкий попытался снять с пальца кольцо. Они меня жали, тыкали, пихали и далее по списку. Я всегда считал, что японские дети должны быть застенчивыми.

Особенно когда вчера на планёрке О.-сан на предложение дать детям слово на мероприятии выдала: «Да вы что, они же японцы, никто не пойдёт говорить». Так вот, сегодня я два раза убедился, что на стадии детёнышей ученики начальной школы абсолютно ничем не отличаются от нормальных детей. В какой же тогда момент из них вырастают японцы? Сложный философский вопрос. Что делает из нормального ребёнка японца? Похоже, что средняя школа. Там они уже выдрессированы. Но будем продолжать наблюдения.

Ещё один случай, так сказать, небольшой казус произошёл со мной сегодня на ярмарке. Я просто гулял, и вот иду я себе, никого не трогаю, подлетает ко мне Н.-сан с квадратными глазами и тащит куда-то за рукав.

По ходу я у неё кое-как выяснил, что надо срочно взять интервью для прямого эфира на радио в литовской палатке.

И тут, видимо, пришло время для небольшого пояснения. «Саппоро-Мюнхен Крисмас Ичи», или «Мюнхенская рождественская ярмарка в Саппоро» – ежегодное мероприятие, проводящееся усилиями двух городов, когда на центральном бульваре Одори раскидывается традиционная немецкая ярмарка с рождественскими яствами, сувенирами, горячим глинтвейном и всем-всем, что обычно на таких ярмарках бывает. Торговцы из Германии и не только привозят свой товар, и месяц с конца ноября до конца декабря в Саппоро царит праздник.

Литовская палатка тётушки В. торговала подсвечниками и лампами в виде керамических цветных домиков. Хотя значительную часть своей жизни В. прожила в независимой Литве и Великобритании и прекрасно говорит по-английски, почему-то вдруг внезапно кто-то решил, что рождённой в Советском Союзе будет проще говорить по-русски. Это было катастрофически неверное решение.

Начали мы брать интервью. Корреспондент Т. задаёт вопрос по-японски, я перевожу его на русский, мгновение тишины, и хозяйка выдаёт мне ответ на английском. На секунду я растерялся, но первую подачу отбил и успешно перевел всё на японский для наших уважаемых радиослушателей в прямом эфире.

Корреспондент Т. задаёт второй вопрос по-японски, я перевожу его на русский, в надежде, что на второй раз всё пройдёт как надо, и чтобы не особо светить своей, кхм, не иде-

альный английский, хозяйка долго и подробно отвечает мне по-английски, я поворачиваюсь к микрофону и начинаю переводить.

Через несколько фраз по лицу звукорежиссёра и корреспондента я увидел, что происходит что-то не то. Совсем-совсем не то. И тут до меня доходит, что в микрофон для японского радио я говорю по-русски. От убиения меня в этот момент спасло только то, что все хором начали истерично хохотать. Как мне потом объяснили, когда до меня дошло, что я творю, у меня лицо стало страшным. Я догадываюсь.

<...>

В среду я не выкинул пластиковый мусор. В эту среду я его опять не выкину, потому что буду в Токио. Итого он у меня будет лежать дома 3 недели. А там невымытые поддоны от мяса. Японцы всё-таки очень ущербные товарищи. Хоть носи этот мусор ночью к какому-нибудь комбини и там выкидывай в сжигаемый.

8 декабря 2011. Кое-какие мысли

Вчера было занятие в клубе русского языка, и оно подарило мне минут 15 несказанного наслаждения. Т.-сан, рассказывая про смотровую площадку на горе Мойве, которая открывается 23 числа, кроме прочего сказал, что там есть комнаты для отдыха и «праретарий».

Будучи под впечатлением от недавней победы коммунистов на выборах в Н-ске, я после этих слов впал в ступор секунд на 30. Когда до меня дошло, что он имел в виду вовсе не представителей рабочего класса, а место, где можно полюбоваться звёздами, я попробовал его поправить. «Пралетарий», – уже гораздо чётче повторил он. Я попытался ещё раз три, но, видя, что меня не понимает не только Т.-сан, но и все остальные -сан, написал оба слова на доске.

Сначала все долго в тишине на них смотрели, а потом постепенно по аудитории поплыло чьё-то «э-э-э», подхватываемое новыми и новыми голосами.

Там же вчера мы разбирали разницу между «на горах», «в горах», «на горЕ», «в горЕ» и «по горам». И чем отличаются «избушка в горах» и «избушка на горе», а также в чём разница между трассой, идущей «по горам», и трассой, идущей «в горах». Не знаю, кто что понял, но я получил от этого процесса громадное удовольствие. Мои же 70-летние студенты, судя по их лицам, удовольствие получили не все.

После я поехал на каллиграфию по настойчивому намёку бабушки С., которая сказала, что ей тяжело работать 2 дня до позднего вечера, и попросила меня и двух И.-сан ходить со всеми белыми людьми (это я сейчас о чём вообще?) по средам. В итоге всё равно на занятии были только я и одна И.-сан, потом, правда, подошла М.-тян¹⁸, и об этом сейчас и пойдёт речь.

Я успел ровно к 8, думая, что все хорошие места в аудитории уже заняты, не тут-то было. Кроме вышеупомянутой И.-сан, никого не было. Мы, на удивление, действительно начали писать в 8, а не стали пить чай, и обсуждать свежие сплетни, как обычно.

Где-то в полдесятого позвонила М.-тян, которая сказала, что сейчас тоже придёт. «Э-э-э», – протянула И.-сан. К 10 пришла М., И.-сан пошла домой. Бабушка С. сказала, что раз М.-тян только пришла, то она даёт ещё полчаса, и я могу остаться, а могу идти домой. Но дома меня никто не ждал, кроме горы посуды в раковине и полной стиральной машинки (и откуда это всё берётся), так что я решил остаться.

За это пришлось платить душевным спокойствием, потому что все 60 минут из этого «получаса», которые мы в итоге сидели, бабушка С. говорила, не замолкая, о том, что И.-кун¹⁹ женится на А. из Казахстана, свадьба будет в ДжэйАр Тауэр (это круто на самом деле), и «тебе (М.-тян) тоже надо обязательно выйти замуж за русского, русские все добрые, заботливые...».

М., которая, по-видимому, тоже не знала, куда испариться от внезапно нахлынувшего на бабушку желания немедленно оженить кого-нибудь ещё, решила пресечь все поползновения умудрённой жизненным опытом С. и сказала: «Обязательно, как только найду хорошего».

Зря она это сказала. Угадайте, какова была следующая фраза бабушки С.? Угадали. Естественно, она ответила: «А чего его искать, вон он сидит...»

Предпринимая тщетные попытки провалиться хотя бы под пол, «он» в это время, высунув язык, старательно изображал вид, что ничего, кроме вот этого конкретного иероглифа, не видит, не слышит, и вообще в мире больше ничего не существует.

¹⁸ Тян – уменьшительно-ласкательное обращение к младшим девочкам. Выражает высокую степень близости, в ироничном смысле может использоваться и в других ситуациях. Близко по эмоциональному наполнению к русскому уменьшительно-ласкательному -очка.

¹⁹ Кун – фамильярное обращение к мужчине обычно младшему или равному по статусу. Выражает дружеские чувства.

Как назло, это был иероглиф «свадьба». На полном серьёзе. У сэнсэя вчера, видимо, было свадебное настроение.

Немного о каллиграфии. С., конечно, всегда говорила, что у иероглифа есть ритм. Я как-то всегда это теоретически, абстрактно понимал. А вчера я, по-моему, поймал это ощущение. То же самое, как при игре на пианино, когда тебя так затягивает, что даже отвлечься не можешь. Не можешь даже оторвать кисточку, чтобы макнуть её в тушь. Интересное такое ощущение. И, кстати, я очень много общего замечаю между игрой на пианино и каллиграфией.

На каком-то субъективно-эмоциональном уровне мне кажется, что это практически одно и то же. Я стал гораздо лучше понимать выражение, что линия, как звук: раз проведя, её уже нельзя изменить, как и вылетевший звук. Но всё не так просто, потому что и внутри ты чувствуешь то же самое, извлекаешь ли звуки из инструмента или водишь кисточкой по бумаге. Никогда бы не подумал. Каллиграфия как-то заставляет меня переоценить, проанализировать свои внутренние ощущения. Сложно говорить словами о таком непонятном предмете, но она как бы в свою очередь извлекает из меня какие-то эмоции, какие-то чувства, некоторые из которых я даже не знаю и не понимаю, что это такое.

Теоретически можно много об этом рассуждать, что я раньше с успехом и делал, но на практике всё в разы сложнее и интереснее. Пока не попробуешь – не поймёшь, наверное. Но в качестве инструмента для самопознания – изумительная вещь. Может быть, поэтому и говорят, что это одна из форм медитации?

12 декабря 2011. И снова о выходных

Выходные – зло. Страшное зло. Спасло то, что в субботу был рабочий день, иначе всё было бы ещё хуже.

Меня постепенно затягивает общество потребления – медленно, но верно я превращаюсь в типичного японского обывателя, который всю неделю вкалывает на работе, а в выходные носится по магазинам. Это ужасно.

Поначалу, когда я только приехал, я смеялся над тем, как выглядят люди в метро в будни и выходные. В будни это такие непробиваемые морды, утром и вечером, в выходные – обвешанные пакетами и упаковками, с какой-то дикой жадной похотки в глазах потребители. Сейчас мне уже не смешно. Я чувствую себя частью всего этого, и от этого делается страшно.

В Н-ске было проще. Там, во-первых, покупать было нечего, во-вторых, даже то, что было, покупать хотелось не сильно. Тут хочется всё. Человеку, придумавшему рождественские скидки, надо вырвать... зубы. А человеку, придумавшему распродажи в специализированных магазинах, зубы надо вырвать все! Пассатизами! Без анестезии! К покупкам мы ещё вернёмся. Первые эмоции я выплеснул, теперь по порядку.

В субботу мы работали. У нас было одно классное мероприятие, собравшее в стенах офиса всех генконсулов, консулов, почётных консулов, торговых представителей и прочих представителей разных представительств, имеющих в Саппоро. Всего 9 стран, а также 50 детей в возрасте 12 лет и их родителей. Несмотря на всё это – было весело. Вечером мы пошли ужинать с тётушкой В., ужинали мы так долго, что я опоздал на последнюю электричку, и домой пришлось топтать пешком в полпервого ночи. Благо в субботу на улице был ноль.

Вчера, как обычно, я подписывал новогодние открытки. Это у меня такое развлечение последний месяц.

Кстати, про открытки. В субботу я чуть не поседел и трижды перекрестился, что ещё не успел их отправить. Я просто феноменальный чудак/счастливчик (нужное подчеркнуть). В тексте почти 50 открыток я по привычке, совершенно случайно, в одном слове поменял местами две буквы. Не заметь я этого, думаю, мне бы это припоминали весь следующий год, а возможно, и всё время моего нахождения в Саппоро. Те, кто не лопнул бы от смеха и нашёл в себе силы вылезти из под стола хотя бы на второй день, конечно. А мне бы точно пришлось делать хакакири от стыда. Ибо место фразы «спасибо, что так обо мне позаботились», у меня получилось «спасибо, что кое-как обо мне позаботились». Подозреваю, что новогодняя открытка с таким текстом ввергла бы японцев в состояние тяжёлого шока.

Итак, писал я открытки вчера до обеда, потом решил пройтись по магазинам (мне нужен был только чай) и заодно купить какую-нибудь простенькую, недорогую, но натуральную меховую маленькую кисточку. Потому что у меня была только одна, она была толстовата и нейлоновая. Не самый удобный инструмент. Это как плоской отвёрткой выкручивать крестовый шуруп. Можно, конечно, но крестовой удобнее.

Я купил чай. Много чая. Очень много чая. И зашёл в магазин причиндалов для каллиграфии. Вот тут-то я и попал на «рождественские распродажи». Короче, я купил 5 кисточек. Из которых три обошлись мне чуть больше, чем в 7000 йен.

Я понимаю, что покупай я их по их настоящей цене, они обошлись бы мне почти в два раза больше, но по их нормальной цене я бы их скорее всего никогда и не купил. Но и трезво поразмыслив, отдать почти 3000 рублей за 3 кисточки. Дома бы я на такое никогда не отважился. Ну да, опять же это были не самые дорогие кисточки... далеко не самые дорогие, но как-то вот так... Кроме этого, я взял ещё туши, ну и так... по мелочи... кхм...

Каждые выходные я убеждаю себя, что если я буду так ходить по магазинам, то мне придётся опять кушать один рис, и чувствую я, этот момент не за горами.

Вчера в метро я был снова приятно удивлён. Стоявший рядом со мной парень примерно моего возраста, а может, и не моего, определять его на глаз здесь у меня не получается. Я всегда ошибаюсь минимум лет на 5, а то и гораздо больше, бывало, что и на 10 ошибался, так вот, этот парень читал книгу. Само по себе это не удивительно. В метро Саппоро читают многие. Очень многие. Это сразу бросается в глаза. Читают всегда книги. Читают больше, чем в метро Новосибирска. Даже если ему нужно проехать 2 станции, он будет читать книгу, ожидая поезда, в поезде, стоя на эскалаторе, каждую свободную минуту. Это тоже слегка порушило мои стереотипы о японцах как о существах, книги не читающих.

Вот в Токио совсем другое дело. Там мало кто читает, как мне показалось в этот раз. Те же, кто читал – читали, как и положено японцам, с планшетов, как и положено японцам, порномангу, которая, благополучно отражаясь в ночном окне за спиной читавших, доставляла удовольствие всему вагону. Таких на вагон было трое. В Саппоро читающих я насчитывал от 3 до 8 человек в любое время в каждом вагоне.

Ну так вот, товарищ, возможно, примерно моего возраста читал «Преступление и наказание». Захотелось пожать его мужественную руку.

Нет, я ничего не имею против «Преступления и наказания», я его раза три перечитывал. Просто я знаю, каково это японцам, пытаться продрасть через Достоевского. Даже самые простые вещи ставят их в тупик. То, что для русского естественно – японцам непонятно.

Самый простой пример, в романе Раскольникова зовут то Раскольников, то Родион Романович, то просто Родион, то Родион Романыч. Так вот. Для японцев... это РАЗНЫЕ имена, и они не всегда понимают, что речь идёт об одном и том же человеке.

Я не утрирую, ко мне несколько человек обращались с этим вопросом: почему к Раскольникову обращаются то так, то так. И естественно, что разница между Родион Романович и Родион Романыч, которые используют другие герои при обращении к Раскольникову, совершенно естественно и легко понимаемая любым русским, для японцев оказывается скрыта.

Что-то я опять отвлёкся. Больше я вчера ничего не делал. Вернувшись домой, продолжил подписывать открытки. К концу первой сотни у меня стали получаться буквы, похожие на буквы. Ещё пара сотен, и глядишь, иероглифы получаться начнут. Маленькие знаки писать гораздо сложнее, чем большие. А самое сложное по-прежнему соблюдать вертикальные и горизонтальные ряды. И да, надо заново переписывать те почти 50 открыток...

19 декабря 2011. Бесконечные праздники

Выходные прошли, и одно это не может не радовать. Начались выходные в пятницу после работы с торжественного празднования Рождества в нашем консульстве. Ещё одна крисмас пати в бесконечном ряду крисмас пати, которые, откровенно говоря, несколько утомляют. На этой неделе ещё 4 штуки и на следующей, надеюсь, одна.

В консульстве всё было весьма пристойно, а главное – очень вкусно. Концертные номера тоже были весьма ничего. Правда, большую часть их я прослушал, таскаемый бабушкой С. по всем её знакомым, что заметно пополнило мою коробочку, в которой я храню визитки по принципу «А это кто?». В.-сан, как обычно, распинался о своей любви к Ленину, К.-сан, как обычно, ныл, «почему Россия не отдаст нам острова». Что там делали остальные, я не знаю. Большая часть приглашённых не имеет ни малейшего отношения ни к России, ни к культуре, ни к «обществу культуры». То есть к «обществу» -то они без сомнения отношение имеют, но чур меня господи от всего этого.

Японцы – это страшно, увлечённые японцы – страшно вдвойне, а уверовавшие японцы, это, наверное, самое страшное. Ещё в Японии есть такая категория людей, как «большой сэнсэй». Обычно это люди, которых почему-то почитают большими сэнсэями, и они, преисполнившись чувства собственной важности, сидят, развалившись в кресле, свысока поглядывая на окружающих, не снисходя даже до разговора, остальные же вьются вокруг них, шепча что-то на ухо, не будучи удостоенными даже мимолётного взгляда. Неприятное зрелище.

В субботу была крисмас пати в обществе поддержки людей с черепно-мозговыми травмами. Как я туда попал, лучше не спрашивать. Я сам не знаю. В целом было весело, насколько может быть весело в окружении людей неговорящих, парализованных, страдающих расстройствами памяти, зрения и прочими последствиями аварий, ушибов головного мозга, инсультов и так далее.

Если честно, я был восхищён. Добровольно, на волонтерских началах, не получая за это ничего, создать такое общество помощи этим людям. Это дорогого стоит. Организовывать семинары, лекции, помогать инвалидам в поиске работы, принимая чужую беду как свою. Дай Бог здоровья этим людям. Но, несмотря на всеобщие улыбки, радость, где-то подспудно чувствовалась тяжёлая атмосфера, что всё не так радужно, как это кажется. Там же я встретил своего соседа. Того самого, который каждый раз спрашивает меня в лифте, откуда я приехал.

После того как меня представили, возникла очередная неприятная ситуация: «Кто хочет задать вопрос?» – поинтересовалась С.-сан, которая меня туда и пригласила. «Я, – отозвался, встав, один товарищ. – От лица всех японцев хочу спросить, когда вы нам вернёте острова?»

Никогда ещё Штирлиц не был так близок к провалу. От полного провала меня спасло только то, что первой мыслью я не вспомнил, как по-японски будет «свистеть» и «рак», иначе мог бы выйти небольшой скандал. Потому что мысль о том, что я не имею права отвечать на этот вопрос, пришла только второй. Хотя, я думаю, мне тут гораздо легче, чем С. в его Нэмуру, но всё-таки.

На прошлой неделе ехал в лифте с незнакомой бабушкой. «Нанка, росиадзинппой²⁰», – пробурчала она себе под нос. Где?! Где?! Где на мне написано, что я русский? Я в этот раз даже ни слова не сказал. Я не улыбался и не хмурился. У меня было обычное выражение лица. От меня даже ничем не пахло. Я в шоке. У меня на самом деле давно стало появляться ощущение, что японцы умеют читать по лицу лучше многих.

Может быть, столетия тренировок чтения по лицу-маске сделали свое дело, и читать живое лицо им теперь гораздо проще. Но очень часто я замечаю, что незнакомые японцы пони-

²⁰ Что-то он на русского смахивает.

мают меня много лучше, чем мои друзья и давние знакомые дома. И от этого иногда страшно. У меня ушло гораздо больше времени на то, чтобы себя понять, а они делают это сразу. Не все, конечно, но есть такие индивидуумы в моём окружении.

Вчера мне предложили развитие моей теории о том, как из нормальных детей вырастают японцы. Было высказано предположение, что «японец» – это состояние со средней школы и до пенсии. На самом деле японские бабушки действительно ничем не отличаются от человеческих бабушек, ну кроме возраста, конечно, и хобби. Но исходя из того, что японские дедушки больше всё-таки японцы, нежели дедушки, гипотеза была мной признана несостоятельной.

Вот так и прошли выходные.

22 декабря 2011

Хорошо, что завтра выходной, иначе завтра мог бы уже и не встать. Поставил систему на автопилот, но он сегодня тоже мне отказывает. Сперва я забыл щётку, когда пошёл в душ, выйдя из душа, я понял, что всё совсем плохо, потому что полотенце осталось в комнате, где оно сушилось, поскольку в ванной оно не просыхает, а в комнате есть печка.

Вышло, как в том самом коротком анекдоте, который «баня, а через дорогу раздевалка». Для тех, кто не понял ужаса ситуации, когда надо просто пройти из ванной в комнату, – объясняю. Пройти надо было по ледяному полу при температуре воздуха +10 градусов в квартире. Это то же самое, что голышом в ноябре выйти на улицу в Сибири.

Одевшись, сообразил, что дома нет кофе, выйдя на площадку вспомнил, что не взял мусор, вернулся, взял мусор, дошёл до лифта, понял, что я до сих пор в тапочках, вернулся, обул туфли. На работе умудрился высыпать полпачки кофе на куртку и в свой шкаф. Теперь у меня пахнет кофе всё, что можно, но зато теперь кофе нет ни дома, ни на работе. Думаю, это ещё не конец.

Вчера была крисмас пати с клубом русского языка. Они такие милые, особенно когда податые. Мы пили (они пили), пели (мы пели), играли, устраивали конкурсы, читали стихи, развлекались. К.-сан жёг напалмом.

Мы играли в известную всем детскую игру, которая тут называется исутори. Когда все ходят вокруг стульев, а потом на них надо сесть. Одному же участнику стула не хватает. Ну, как вприсядку танцевал К.-сан – это отдельная история. Как же я пожалел, что у меня не было камеры. Эх.

Когда К.-сан остался вдвоём с Т.-сан, он горько вздохнул и сказал по-русски: «Я обязательно проиграю, у неё такая большая поясница», чем на несколько секунд парализовал меня и русскую тётушку И. приступом смеха. В итоге он выиграл, спихнув своей «поясницей» «поясницу» Т.-сан, и с гордостью изрёк: «Корэкара сири-аи ни натта²¹». Я разлил весь чай, О.-сан, чтобы просмеяться, закрыла руками лицо, забыв, что держит пирожок, и в итоге украсила себя каким-то фаршем, а всем стало ещё веселее. Любимое развлечение во всём мире: обсмей ближнего своего.

Ещё я вчера веселился над нашим МО. Мне туда надо было по делу. В рамках деятельности общества «потроль японца», в коем я пока являюсь единственным официальным членом, а проще говоря, по причине глубоко укоренившейся во мне лени, я не стал надевать куртку, тем более что всего-то надо перейти дорогу, и пошёл в соседнее здание просто так. Все 18 человек спросили меня: «Ты что, реально так пришёл? Э-Э-Э». И не объяснишь же им, как зимой в 30 градусов мороза ты в одном костюме на переменке выбегаешь из института и бежишь через весь квартал до магазина на углу, приплясывая на светофоре. Что такое по сравнению с этим просто перейти дорогу в минус 3. Несчастные они.

В МО стояла бейсбольная бита. Большая, чёрная, с золотой надписью «Добро пожаловать, делегация из Тэдждона». Она надолго вывела меня из равновесия. До сих пор глупо хихикаю.

²¹ Каламбур, вызванный игрой слов «сириан ни натта» – познакомились и омонимичного звучания «сири» – задница и «аи» – совмещать.

1 января 2012. Новый год

Это был без сомнения один из самых запоминающихся Новых годов в моей жизни. Во-первых, я никогда не встречал Новый год в Японии. Во-вторых, я никогда не встречал Новый год в метро. В-третьих, я тем более никогда не встречал Новый год в японском метро. А теперь по порядку

Вчера (сегодня?) вновь оказались порушены все мои стереотипы о японцах. Конкретнее о праздновании ими Нового года. Правильно сказал как-то один из френдов, те книги, по которым мы учимся – очень мало соответствуют реальности.

Омисока – он же канун Нового года, когда принято наводить дома порядок, прошёл вполне себе спокойно. Я сделал грандиозную уборку дома, так чисто у меня не было со времени Большой Послепереездной Уборки. Посидел, почитал про «отправление послов Ямато в южные царства, через Пэкче и проникновение каллиграфических стилей из Вэй и в частности стиля великого Ван Сичжи, что и определило развитие всей японской каллиграфии...». Потом маленько порисовал.

Часов в 7 позвонила чудесная латышская девушка У. и позвала на ночь в клуб. Но, как истинный старый зануда, в клуб я не пошёл и остался сидеть дома, что и послужило причиной дальнейшего неожиданного для меня развития событий.

Часов в 10 позвонила русская девушка Н. и спросила, не хочу ли я пойти с ними ночью в храм на хацумодэ (обряд первого в новом году посещения храма). Естественно, я хотел! Что за глупый вопрос вообще, «не хочу ли я ночью перетягивать в самый большой синтоистский храм на Хоккайдо».

Мы договорились, что они мне позвонят, когда будут выходить, примерно в полдвенадцатого, мы встретимся в метро и встретим новый год в храме. Самый, пожалуй, восхитительный план на Новый год. Правда же?

Действительность оказалась куда более сурова. В полдвенадцатого раздался звонок. «Какая у тебя квартира? – поинтересовалась Н. – Мы стоим в твоём подъезде, сейчас поднимаемся». Наивный. Я искренне полагал, что они хотят подняться, подождать, пока я соберусь.

Ураган семейства И., ворвавшийся в мой тихий, уютный дом, оставил в раковине кучу невымытой посуды, разлитое по татами шампанское и моё нарушенное душевное спокойствие. И. и так шумные, особенно И.-папа, но И., разбавленные двумя русскими девушками, – это совсем катастрофа. Я не успевал контролировать эту бурю, кружащуюся по квартире и сующую свой нос везде, где можно (и где нельзя, кстати, тоже, но почему-то от их внимания это ускользнуло). В моем понимании, например, нельзя лезть в ванную, и тем более в другую комнату, если вас туда не приглашают. Мало ли что или кто у меня там. Ну и в сковородку на плите тоже можно было не заглядывать. Хотя... может, он есть хотел?). Выпив то шампанское, что папа не разлил на татами (моим татами, кстати, хронически не везёт, на них каждый раз что-нибудь разливают, то шампанское, то пиво), мы, наконец, двинули в храм. Времени было без десяти двенадцать. Понимая, что Новый год нам светит в вагоне метро, я робко предложил на 10 минут остаться дома и встретить его здесь, а потом уже двигать. Моё предложение никто не заметил. Вопреки моим опасениям Новый год мы встретили не в вагоне. Мы его встретили на перроне станции. Что не отменяет его оригинальности.

Теперь что касается стереотипов. Я искренне считал, что в новогоднюю ночь японцы, съев свою новогоднюю лапшу, ложатся спать часов в 10. Не тут-то было. В храм мы приехали около половины первого. Там был если не весь Саппоро, то четверть точно. Чтобы пройти на территорию храма, нам пришлось постоять в очереди, растянувшейся на всю аллею от главных ворот-тории до самого храма. Благо мы попали в серединку, и то добрых полчаса мы простояли.

Попад, наконец, в храм, как и положено, бросив богам денег (вообще, японские священники молодцы. Это ж надо было придумать такую религию, чтобы все обязательно несли деньги, да ещё и добровольно с удовольствием их бросали в жертвенные ящики. Христианским церквям до такого далеко. У нас это как-то более добровольный процесс), попросив у них кто чего, встали в очередь за предсказаниями.

Потом постояли в очереди за оберегами, потом постояли в очереди за едой, потом пошли домой. Новым годом я доволен. Даже если я весь его проведу разъездах и поездках, я не буду против.

4 января 2012. Первый рабочий день

Сегодня день начался с того, что все ходят по отделам и друг другу кланяются.

В России 10 выходных, несмотря на это, работа почему-то никуда не исчезает. Пришли факсы из ЮС, надо делать всякие бумажки участникам снежного фестиваля. Ещё и придётся работать в выходные. Меня угораздило попасть на мероприятие (на 2), а я так хотел пофотографировать девушек в кимоно. (9-го числа будет день совершеннолетия, когда улицы заполняются очаровательными девушками в очаровательных кимоно, а у меня работа.). Н.-сан уволилась, Г.-сан отдыхает, С.-сан отдыхает, коллега-немец отдыхает, Т.-сан дежурит, так что в офисе напротив меня и справа от меня по 2 свободных места, а сзади аж 3 свободных места. Хочешь не хочешь – будешь работать.

Мне почти удалось довести японцев до сэппуку. Правда, не тех, кого хотелось бы. Я поступил очень жестоко и не писал на открытках свой обратный адрес (на самом деле я был уверен, что он есть в отделе кадров). Теперь народ приносит мне открытки лично. Потому как не ответить на новогоднюю открытку нельзя. Мне даже стыдно. Хотя кого я обманываю?

10 января 2012. О школьниках и молодёжи

Выходные прошли... да не было никаких выходных. Разве что суббота, но я честно не помню, что я делал в субботу. Что-то, наверное, делал. Но, судя по бардаку, разведённому дома, ничего полезного.

В воскресенье и понедельник (несмотря на то, что понедельник был выходным по поводу Дня совершеннолетия) пришлось идти на Конференцию ЮНЕСКО. Вот такие мероприятия я очень не люблю по одной причине. Они вроде и не напряжные (не считая убитого пятничного дня на поиск музыки, вместо написания текста выступления на семинар), но эти 3—4 часа, попадающие ровно в середину дня, разрывают весь выходной, и в итоге ни туда ни сюда.

В воскресенье было то, что тут громко называлось «обмен мнениями с... иностранцами». Так и хочется другое слово сказать. Те, кто хоть раз видел японских школьников, а тем более школьниц, прекрасно понимает, что обмен... это очень громкое слово. Японские школьники в 15 лет – это такие забавные существа, что они и по-японски-то не очень разговаривают, а при виде микрофона у них мутнеет в глазах, они зажимают рот рукой и в панике начинают трясти головой. И я не преувеличиваю.

Короче, нас посадили на сцену (всего нас было 9 человек), и мы отвечали на вопросы. Ведущего. Поскольку вопросов из зала... не могло быть в принципе.

После этой позорной экзекуции был... не то чтобы ужин, но было немного, с позволения сказать, еды, которую все ели стоя и общаясь. И куда девалась вся японская застенчивость... Теперь у меня сложилось ощущение, что японские старшекласницы ничем (кроме мини-юбок в январе) не отличаются от наших. Ну, разве что у наших смелости (наглости?) побольше. Несмотря на это, меня опять всего ошупали, обнякали, несколько человек поинтересовались, значит ли кольцо на пальце, что я женат, ещё несколько спросили, есть ли у меня девушка, уточнили, есть ли у меня девушка в Японии, и предложили её прямо тут же завести, выбрав любую... Не знаю, сколько по японским законам дают за несовершеннолетних, поэтому предпочёл отказаться от предложенного выбора.

В понедельник было продолжение «конференции», смысла которой, откровенно говоря, я не понял. Я уже как-то говорил, что, если японскую деятельность рационализировать и направить в благое русло, будет, пожалуй, непобедимая страна. Но 90% всей работы, которую японцы делают – никому не нужны. На полезную же работу у них остаётся каких-то 10%. Но всё равно молодцы. Молодцы хотя бы потому, что что-то делают. Они не ноют, как плохо жить, они берут и делают эту жизнь лучше.

Иногда кажется, что они это делают чисто механически, не думая зачем, почему, кто так решил, просто делают, потому что так надо, и, кажется, что этого заведённого механизма хватит ещё на века, если, конечно, Японию не смоет, то японцы так и будут делать ненужную работу, воспитывать детей, а в старости бегать с фотоаппаратом наперевес.

Вчера, кстати, в метро видел 2 бабушек с горными лыжами и в полной экипировке. Бабушки выглядели лет на 65, из чего я делаю вывод, что им сильно за 70.

Неожиданно мероприятие вчера получилось интересным, хоть и бессмысленным. Ну собрался народ, приятно провёл время. Всё бы хорошо, но мероприятие было с 12 до 15. Именно это время я вчера собирался посвятить беганию по городу и фотографированию девушек в кимоно.

Вчера, как я уже сказал, был день совершеннолетия, а это значит, что все 20-летние девушки одевают обалденные кимоно с длинными рукавами, меховыми воротниками и идут праздновать. Такие милашки, что просто мимими... Простите, сорвалось. С утра я успел увидеть нескольких, но вот сфотографировать их не успел, а после трёх все уже, похоже, бухали

в подворотнях. Я честно 40 минут кружил по Одори и окрестностям, пока не замёрз до соплей, после чего плюнул, пошёл в стоенник и купил нож.

Никакой связи тут нет, просто я сломал нож, пока резал масло. Я не знаю, было ли виновато японское масло или китайский нож, но вот так получилось.

Справедливости ради надо сказать, что мне удалось увидеть чудо мужского пола в чёрной куртке-хаори, золотых юбкоштанах-хакаме, в кроссовках и с ирокезом. До глубины души потрясающее зрелище.

О японских девушках отступление было. Теперь отступление о японских юношах.

Раньше я думал: «Как же так, совершеннолетие только в 20 лет, это же поздно». Теперь я думаю: «Не рано ли японцам в 20 лет отмечать совершеннолетие?» И дело не в том, что японцы долго живут. Дело в том, что японские юноши в 20 лет в большинстве своём ещё такие дети, что до совершеннолетия им ещё расти и расти. Такое ощущение, что у них мозгов как у 14-летних. Они не тупые, отнюдь, они просто... незаботные. Любой русский мальчишка в 14 лет гораздо самостоятельнее и серьёзнее японского юноши в 20. Конечно, я смотрю по своему поколению, которому много перепало, но в 14 лет почти все работали, зарабатывали деньги на карманные расходы, ну хотя бы на каникулах. Японцам же это совершенно не надо. (Опять же я в основном вижу только городской класс, что творится в деревнях, я не знаю, думаю, там всё не так страшно.)

Так вот. Может быть, из-за своей хвалёной дисциплины (и мне кажется, что именно из-за неё) японцы совершенно утрачивают, а вернее, не приобретают способность думать и принимать решения. Они привыкли, что абсолютно на все случаи жизни есть инструкция, за тебя всегда кто-то подумает и позаботится. Японец не выживет в лесу только потому, что он в школе не выучил инструкцию по выживанию в лесу. Японцы могут не заботиться ни о чём, поэтому и в голове у них ничего.

Вот стоит перед тобой 25-летний лоб и спрашивает: «А в России на каком языке разговаривают?» А это, между прочим, человек с высшим гуманитарным образованием. Как-то меня один школьник спросил (но он школьник, и ему простительно): «А вот кириллица, она же совсем не такая, как латиница, её не сложно писать?» «На свои иероглифы посмотри», – очень хотелось ответить. Впрочем, так я и ответил, только чуть вежливее. Но, во-первых, ещё раз, он школьник, а во-вторых, он хотя бы знал, что в России пишут кириллицей! За одно это ему можно всё простить. Многие понятия не имеют, как пишут в Японии (не спорю, у нас тоже даже не каждый взрослый отличит китайский, корейский и японский тексты), и тем более, думаю, никто не знает, что в Корее и Японии есть нормальная азбука. Но что-то мне подсказывает, что в 25 лет можно знать, на каком языке разговаривают в крупнейшей стране мира.

Лет с 30 японцы умнеют, и с ними становится можно разговаривать. Годам к 70 из них получают жутко интересные собеседники.

Хотя, наверно, нельзя тут говорить о перспективе, я же не знаю, какими в 20 лет были нынешние 70-летние дедушки. И какими к 70 годам станут нынешние 20-летние юноши. Но факт в том, что при общении с человеком младше 25 лет никак не можешь избавиться от ощущения, что разговариваешь с 15-летним. Хочется стукнуть и сказать: «Очнись! Тебе 25! Выплюнь уже соску, перестань смотреть на меня невинным младенческим взглядом, неотягощённым мыслью!» Фух. Накипело.

10 января 2012. Ещё о японцах

Сегодня с шефом ходили в школу. Этой зимой мне уже несколько раз приходилось ходить в начальные школы. Так вот, самый меня поразивший факт: там нет отопления. В классах стоят печки, типа как у меня дома, а вот в коридорах температура, примерно как на улице... Это как-то... дико... -2 в коридоре школы... Это прям... кошмар, руки-ноги начинают сразу отваливаться, а там же ещё и разуваться надо. Ага, вот так заходишь в школу, снимаешь туфли, обувашь гостевые тапочки и идёшь знакомиться с директором. А пол настолько ледяной, что даже через тапочки холод до макушки пробирает. Мы в холодном институте сидели в куртках при гораздо более высокой температуре, а тут дети в одной форме гоняют.

Странные они, японцы. Летом они ходят в двух майках и стонут, что им жарко. Зимой они сидят в ледяных помещениях и стонут, что им холодно...

Ещё я не понимаю, как в японцах уживаются феноменальная вежливость и взаимопомощь и феноменальное хамство и наплевательское отношение к окружающим. Это может проявляться у одного и того же человека.

Стоит тебе только начать что-то делать, как к тебе сбежится толпа японцев и начнёт помогать, будут постоянно спрашивать, как у тебя дела, помогать всегда, стоит только попросить и даже если не просить. Тебя не поторопят в магазине, пока ты считаешь свои копейки, во всех общественных учреждениях, тебе будут кланяться почти в пол. Все будут кланяться тебе почти в пол... пока ты не спустишься в метро. Такое чувство, что метро – это параллельный мир, гораздо страшнее метро н-ского. Нет, само метро, конечно, идеально, ну или близко к идеалу.

Контролёры кланяются тебе, когда ты проходишь турникет, автоматические эскалаторы для экономии энергии останавливаются, если на них никого нет, и сами запускаются, когда на него встаёшь. Резиновые шины поездов практически бесшумно, чуть посвистывая, шелестят по колее... но вот люди... Метро – единственное место, где мне хочется огрызнуться или выразиться крайне неприличными словами, но так, чтобы меня поняли.

Утро. Переполненный вагон. Переполнен исключительно в районе дверей, как и в России, в общем. Ты пытаешься в него влезть, а стоящий впереди не даёт это сделать, потому что тогда ему придётся близко встать к вперёдистоящему. А он не хочет, у него «личное пространство». Он будет стоять так, чтобы не дай бог не прикоснуться к окружающим. Полный вагон выходит на центральной станции... Но японец, стоящий в дверном проёме, будет стойко стоять на своём месте, не давая никому выйти, потому что... а не знаю почему. Вот стоит он, и всё. И не выйдешь, не войдёшь.

Надо тебе выйти из переполненного вагона, и ни одна зараза не подвинется тебя выпустить, хоть заизвиняйся, с другой стороны стоишь ты в толпе, и тут, ни слова не сказав, тебя просто выносят из вагона. Ну скажи ты «Извините, я выхожу», я ж подвинусь, пропущу... нет, он молча будет тискаться, пихаться, но не издаст ни звука.

Останавливается поезд, открываются двери, японец любого пола и возраста встаёт и начинает выходить, когда все уже заходят в вагон. Дома тоже так бывает часто. Часто. Тут так почти всегда. Ну встань же ты раньше, пройди к дверям, не-е-е-ет, он будет до последнего сидеть, а потом пихаться через всю входящую толпу. Так и хочется звездануть, чтоб почувствовал. И всё это происходит в полной тишине, никто не возмущается, никто не извиняется. Почему эти же самые люди, выходя на свет, так меняются?

Ещё одно очень интересное японское свойство – отношение к собственности: личной и общественной.

Сперва личной. Личная собственность неприкосновенна. Это не просто слова. Совсем другое отношение к деньгам. Первое время я постоянно таскался, вернее, меня постоянно тас-

кали по всяким номикаям, сиречь попойкам. Вот тогда меня это и удивило. Как рассчитываются за общие посиделки в России? Ну или хотя бы как я рассчитывался за общие посиделки в России? Я имею в виду посиделки большой компанией. Правильно, как бог на душу положит. Нет у меня 10 рублей, я отдам 50 и махну рукой на сдачу, скажу: «Потом отдадите». Принесли сдачу, которая ровно на всех не делится, делят по принципу «ну давай тебе сто, а мне остальное, и хватит». Но тут же... До копейки, до йены тебе всё отдадут и не возьмут чужого. Даже как-то обидно. Типа «оставь себе свою мелочь». Ну, как говорил великий Достоевский, «русским вообще, особенно за границей хочется показать, что у них необъятно много денег». Шутка шуткой, но в России, мне кажется, гораздо проще относятся к деньгам. Ну и всему остальному соответственно.

Собственность общественная (государственная или муниципальная). Общественная собственность неприкосновенна. И это не пустые слова. В России если государственное, значит, или ничьё, и его можно не беречь, или моё, и его нужно прибрать. Здесь же очень чёткое понимание, что государственное, а особенно городское – это общее! Это не моё, мне разрешают этим пользоваться. Значит, им должен попользоваться я, и им должны попользоваться все. Поэтому здесь изумительно чистые туалеты в парках и метро, без намёка на запах. Поэтому в общественных туалетах, внимание, лежит-туалетная-бумага. Её никто не уносит домой. Потому что она общая! Ей должны попользоваться все. Поэтому на каждом перекрёстке и в подворотне висят зеркала, отражающие невидимые зоны за поворотом, и их не разбивают, не пишут на них маркером. Поэтому в питейных, магазинах, ресторанах, гостиницах стоят зонтики, которые можно брать во время дождя, а потом оставить в любом другом месте, и они реально стоят. Каждый воспринимает себя как часть какого-то общества. Страны, города, района, дома. Община, несмотря на то, что она уже начинает рушиться, всё ещё достаточно крепка.

1 февраля 2012. Бытовое

На работе страшная засада, и конца ей не видно. Вместе с концом засады не видно и выходных. У меня уже есть 2 недели переработанных часов, и иногда меня посещают крамольные мысли взять 2 недели переработки, к ним 3 недели отпуска, прицепить всё это к майским праздникам и на полтора месяца уехать в тёплые страны.

Мечты, мечты.

Смех смехом, но у нас реально холодно. Нет, конечно, на улице не —40, и даже не -20. Но и дома даже не +10. В квартире около 7 градусов, а в ванной и туалете не больше 4. На днях поймал себя на том, что я задумался в туалете, любуясь облачками пара, вылетающими изо рта.

Каждый раз перед тем, как выключить воду в душе, я собираю в кулак всю смелость и думаю: «Ну почему нельзя идти на работу в душе, вместо костюма». За газ в этом месяце я заплатил 12 000, при том, что, начав ходить в бассейн, я перестал готовить дома, потому как некогда. То есть все 12 000 – это только вода и отопление. Но если честно, я буржуйствую, оставляя отопление включенным на всю ночь аж на 13 градусов. Но зато, в отличие от коллеги-немца, я сплю без шапки, свитера, всего под двумя одеялами и на одном матрасе. То есть почти как человек. Спать же в шапке... противно самому моему организму.

Приехала сэмпай. В первый день после работы мы решили небольшой толпой пойти поесть якитори²². Это было воскресенье, поэтому якитория была достаточно наполнена. Проходя на свое место, поклонившись сидевшему за соседним столиком начальству, я вспомнил русское слово «спалиться» и подумал, что не знаю его японского аналога... Начальство, впрочем, было настроено вполне доброжелательно и после энной кружки пива даже порывалось за нас за всех заплатить. Пока не пришло другое начальство. Тогда первое начальство быстро спрятало деньги в карман пиджака. К сожалению, всё-таки своего.

В тот самый момент, когда, попросив счёт, мы тщетно пытались понять, как это всё поделить, математика не только не моя стихия, у меня зазвонил телефон. Кто ещё может позвонить в воскресенье в 11-м часу вечера? Правильно, только любимая бабушка С. «Максим-сан, а И.-сан уже приехала?» Передав сэмпай трубку, я вернулся к пересчёту денег. Спустя некоторое время и победив наконец арифметику за третий класс, я поднял взгляд и увидел, что глаз у сэмпай нервно подёргивается. Конечно, мы знали, что С. нас куда-нибудь потащит, но не думали, что это произойдёт так сразу.

Так мы попали в караоке. Самое ближнее к станции метро караоке представляет собой одну комнату-бар с одной бабушкой, которая прилагается к бару для одной компании. Хозяйка караоке, она же бабушка, прилагающаяся к бару (в самых разных смыслах этого слова), хорошая подруга бабушки С. Я не знаю, сколько ей лет, выглядит лет на 60, так что ей может быть уже под 70. В её заведении у нас был Новый год нашего класса каллиграфии, поэтому я уже имел счастье с ней встречаться.

Неизменно растянув рот и связав улыбку где-то за ушами, она поприветствовала нас с самым счастливым выражением лица, на котором так и было написано «вау, гречка!».

«Здра-а-аствуйте», – протянули мы с сэмпаем. «Меня И. зовут», – сказала сэмпай. «Ой, как приятно, – обрадовалась бабушка. – А я – девушка Максима». В этот момент я ничего не уронил только потому, что у меня ничего не было в руках. «Ух ты-ы-ы! – подхватила сэмпай. – Какая красавица! Максим-сан, почему ты не говорил, что у тебя такая девушка? Я обязательно вернусь в Н-ск и всем доложу!»

Путь к отступлению мне был надёжно перекрыт: возле двери стояла сэмпай, хоть и без меча, но сэмпай без меча – это то же самое, что сэмпай с мечом, только без меча. Окно закрывал

²² Шашлычки из жареной курицы.

собой Н., бывший уже в лёгкой степени тяжёлого алкогольного опьянения, а бабушка С. твёрдо и уверенно прижимала меня к вешалке.

Я не помню, что я ответил. Я вообще не помню тот вечер. Включившаяся после такого мощного удара по психике защита милостиво не сохранила ничего в моей памяти.

28 февраля 2012. Разные японцы

На самом деле я очень много пишу о том, что японцы такие, японцы сякие, но при этом надо бы понимать, что далеко не все японцы такие и тем более – не все сякие. Говорят, среди них даже нормальные попадаются. Вот об этом и пойдёт речь.

В основном плотнее всего я работаю с 3 отделами: международным, собственно, было бы интересно, если бы я с ним не работал, будучи его сотрудником, спортивным и отделом развития прав детей департамента будущего детей. Как-то так он называется. Никогда не могу его выговорить с первого раза. И все три отдела, где, как ни странно, работают японцы, очень отличаются.

Международный отдел работает очень чётко. У них всё запланировано, распланировано на несколько лет вперёд. Как минимум на 2—3 года. Они точно знают, когда что будет. Но почему-то этим знанием ни с кем не делятся и имеют дурацкую привычку присылать в обед по несколько листов переводов, хорошо, если «до вечера», обычно «до вчера». Или, как сейчас, 46 страниц мозговыворачивательного текста на неделю, по пути подкидывая ещё несколько переводов «до вчера».

Но зато они это делают как-то спокойно и размеренно.

Спортивный отдел же... я не знаю, что там происходит, но там есть С.-сан. Такое чувство, что они хватаются за всё подряд, бросают, хватаются за другое, при этом нервничают и с широко открытыми узкими глазами бегают вокруг столов, сметая все бумаги в кучу, создавая полный хаос. У меня постоянно именно такое ощущение после общения с ними. Хочется в конце выдохнуть и сказать: «Ух... ушли...» Спортсмены...

Отдел прав детей... практически идеален. Если они присылают перевод, то с пометкой: «Мы понимаем, как вы заняты, поэтому ни в коем случае не можем вас торопить, как только вы сочтёте возможным – мы будем рады получить перевод»... И только то, что я лично знаю Ф.-сана, заставляет меня напрягаться и ждать тут какого-нибудь подвоха. Потому что по опыту общения с ними, пока я был ещё в Н-ске, я совершенно точно знаю, что подвох где-то есть. Без какой-нибудь катастрофы общение с ним ещё ни разу не заканчивалось.

Вывод. Хм. Вывод. Какой тут напрашивается вывод, я не знаю. Делать вывод о том, что все люди разные, и в Японии царит полная безалаберность, прячущаяся за крайнюю степень показухи, как-то не ново и скучно. Так что можете сделать вывод сами.

6 марта 2012. О кэндо-тренировках и территориальной проблеме

В целом у меня опять началась сплошная сиппайносицурэйная полоса, а по-русски говоря, я – ходячий косяк, и мне за это стыдно. В субботу я поехал на тренировку. На тренировку мы поехали вместе с руководителем кэндо-секции мэрии. Он же по совместительству начальник отдела кадров мэрии. Договорились с ним встретиться в 9.20. Я приехал раньше, потому что не рассчитал время, как обычно, сел на лавочку и стал ждать. И почему вдруг я решил, что мы встречаемся на станции Кита 24... Короче, в 9.30, когда я уже начал думать о том, что «ну позвонить-то можно было, что опоздаешь», раздался звонок, у меня поинтересовались, где я есть, и популярно объяснили, где я должен был быть. Так, на первую свою тренировку я опоздал. Вторая тренировка вчера прошла не лучше. Я на неё не опоздал. Но я не сделал айсацу чанто, а по-русски говоря, не шаркнул ножкой перед незнакомым сэнсэем. Всё бы ничего, но меня заранее предупредили, что надо шаркнуть этой самой ножкой. Нехорошо.

Что касается самих тренировок. Понятно, что я был пока всего два раза, но как-то тут всё... спокойнее, чем дома. Если дома за полтора часа ты выползаешь из зала, свесив язык, то тут как-то... даже дыхание не сбивается, почти ничего не болит, а самое страшное – ноги не в мясо. Непонятно. Правда, и пол такой, что на нём даже если просто стоять – ноги разъезжаются.

Атмосфера тоже совсем другая. Не знаю, лучше или хуже, но другая. Пока не привык. Из зала никто не выходит, пока сэнсэй не выйдет, в раздевалку никто не заходит, пока сэнсэй не уйдут совсем (при том, что раздевалки разные). С сэнсэем разговаривают исключительно стоя на коленях. Такого концентрированного ритуала я ещё не видел. Поэтому моё нешарканье ножкой – реально большой косяк. Ну, дай бог, обезьяне простят. Ещё вчера был свидетелем местной дедовщины. Три сэмпая воспитывали кохая мокрыми полотенцами по ушам. Уж не знаю за что. Я уже с середины наблюдал. Остальные же вообще никак на это не реагировали. Похоже, тут такое в порядке вещей. Ладно. Как-нибудь привыкнем.

Перед тренировкой вчера ходил в «Даймару», купил две полбулки человеческого хлеба. Отдал 600 йен с копейками. 200 рублей за булку хлеба как-то... очень круто. Не скоро решусь повторить такой праздник желудка.

А вообще, ходить по улице с бамбуковым мечом ещё веселее. На обезьяну с палкой обращают внимание больше, чем на обезьяну без палки.

Ну и хватит об обезьянах. Пришёл из международного отдела, полон праведного гнева и глубочайшего возмущения. Началось всё вчера, когда я наконец-то добрался до перевода буклета к 20-летию побратимства. В буклете помимо прочего была, естественно, карта России. Обычная совершенно японская карта, я даже сперва и не понял, что привлекло моё внимание, потому что на четыре несчастных острова я давно уже его не обращаю. Потом понял. Южная половина Сахалина была белой. Она была обозначена как ничейная территория.

Сначала я как можно вежливее сказал: «А давайте поменяем», а дальше был примерно такой диалог:

- Ну-у-у, это не так просто, разные есть мнения насчёт северных территорий.
- Да при чём тут северные территории, Сахалин к ним никак не относится!
- Ну-у-у, карта предоставлена международным отделом префектуры, её не так просто поменять...
- Вы ж всегда хвастались, что Саппоро не зависит от префектуры?!
- Ну-у... Северные территории же...

– Сахалин – Россия, давайте менять карту, а то вместо дружеского обмена будет дипломатический скандал!

Потом у меня кончился рабочий день, и я ушёл домой. Но всё так просто не закончилось. Сегодня ходил в международный отдел, где мы продолжили наш разговор, но уже втроём.

– Максим-сан, я тут уточнил на сайте МИДа, МИД действительно признаёт, что Япония не претендует на Сахалин.

– Отлично, а я о чём?

– Но на сайте МИДа Сахалин обозначен как ничейная территория

– ???!?!..

– А давайте мы вообще Сахалин с карты уберём? – В этом месте я булькнул и тихо стёк под стол.

– Как вы собираетесь убрать его с карты? Они на одной долготе с Хоккайдо!!

– Ну мы чуть-чуть карту искривим, я уже пробовал.

Самое страшное, что это всё говорилось совершенно серьёзно.

– Нет! Давайте мы уж тогда всё одним цветом закрасим и материковую границу нарисуем.

– Да убрать, наверно, проще, ну я попробую по-разному, потом ещё подумаем.

– А если всё-таки просто так оставим?

– Я не знаю таких японских слов, чтобы описать чувства русских по этому поводу, примерно то же, как Хоккайдо закрасить в цвет России.

– Ну Хоккайдо же Япония!

– А Сахалин, растудыть вас, что?!

– А Сахалин официально ничей...

– Да вы что, совсем, что ли?!

– Ну-у... официально по итогам войны...

– Официально по итогам войны Хоккайдо должен был отойти Советскому Союзу
...Тишина...

– Ну... Мы подумаем.

Я вот теперь думаю... продлят ли мне контракт во второй раз...

15 марта 2012. Кто тут?

Давно ничего не писал, надо как-то разбавить. Собственно, ничего нового не происходит, и даже не знаю, хорошо это или плохо. Жизнь без перемен имеет свои преимущества. Основным же её недостатком является то, что потом вываливается куча перемен и все сразу.

Вчера было занятие по русскому, и особенно весёлого на нём тоже ничего не было, разве что я издевался над народом, заставляя их выговаривать слова «благословлять» и «модернизироваться».

Интереснее было перед занятием. Перед занятием я пошёл есть. Поскольку вчера было много муторных переводов, часа в 4 я решил, что если последний я оставлю на завтра, то хуже от этого никому не будет, и последний час посвятил переводу для удовольствия. Перевод для удовольствия был про историю каллиграфии и увёл меня в такие дебри буддийских сутр и китайских названий, что за час я полностью ушёл в нирвану.

Думаю, всем, кто много переводит, особенно незнакомые, но интересные тексты, полные специальной лексикой настолько, что из предложения понятно только «в» и «на» (и то не всегда, и непонятно, к чему они относятся), знакомо это ощущение транса и нахождения где-то в параллельной реальности, когда ты абсолютно перестаёшь воспринимать внешнюю среду.

В таком состоянии меня выпихнули поесть. На автопилоте я направился в ближайшую харчевню. И вот на светофоре, в тот момент, когда мой мозг был полностью заполнен всей сложностью родственных связей и взаимоотношений императрицы Суйко и принца Сётоку Тайси, а перед глазами стояло «Соболезнование на кончину преподобного Сайтё», написанное императором Сага, и я тщетно пытался там разглядеть «пропитанную глубокой скорбью изящную скоропись», я был грубо вырван из этого рая в суровую, холодную, промозглую действительность.

Сперва даже не понял, что произошло, пока по лицу стоящего передо мной дедушки не сообразил, что у меня, очевидно, что-то спросили и теперь ждут ответа. Дедушка, наверное, тоже по моему лицу понял, что я не заметил вопроса, и ещё раз что-то сказал на непонятном языке. «Совсем уже оборзели, – взорвалось у меня в мозгу. – Понаехали тут, ещё и разговаривают не по-русски». Однако до второй мысли уже дошло, что дедушка спросил что-то по-японски. Третья мысль сообразила, где я нахожусь, и сказала: «Однако я даю». И только четвёртая наконец-то поняла, что от меня хотят узнать, где находится вокзал. На весь этот процесс ушло заметно больше времени, чем обычно. Иными словами, я подвис на несколько секунд, пока мозг это всё перерабатывал, но в конце концов махнул рукой в сторону вокзала. Дедушка что-то пробурчал и удалился в указанном направлении.

Только поев, выпив кофе и вернув себе способность соображать, я задумался, почему из всех людей, стоявших на светофоре, дедушка обратился именно ко мне, и нашёл этому только одно логичное объяснение. Очевидно же, что из всех, кто был в ту минуту на улице в центре двухмиллионного Саппоро, я произвожу впечатление самого коренного жителя города.

22 марта 2012. На каллиграфии

22 марта. Снег. Опять снег. Прогноз погоды обещает +4, но на улице всё равно -1. Раньше местные предсказатели на вранье почти не попадались. Неужели российские синоптики приехали в Японию на стажировку?

Сегодня чуть благополучно не проспал на работу. Вечером сэмпай вышла в скайп, и как в старые добрые времена... спать я ушёл в 3-м часу ночи. Хотя, честно говоря, сэмпай тут ни при чём. Во всём виновата какая-то зараза, которая принесла на работу кофейные бобы в шоколаде. Не знаю, сколько я съел... упаковок. Но они же вкусные были! Я ссыпал себе их в выдвижной ящик стола, и на весь рабочий день непрерывного таскания мне их хватило.

Во вторник был праздник. День весеннего равноденствия. Выходной. Выходной во вторник – это плохо. Особенно если понедельник рабочий. Утром в среду автопилот сыграл со мной злую шутку, решив, что раз я вчера отдыхал, то сегодня надо выбрасывать бутылки. Бутылок у меня дома не было. Зато теперь у меня дома целый мешок невыброшенного пластика, с которым мне ещё неделю делить кухню.

Русский клуб вчера порадовал перлом от Я.-сан: «Когда я телефоноваю, я всегда кланяюсь». Телефоновать – это, конечно, сильно.

На каллиграфии немного пришёл в себя, сотворив пару удачных вещей. Сегодня утром долго смотрел и не верил, что это я написал. Думаю, во всём всё-таки виновата новая кисточка. Правда, мы с ней ещё только учимся находить общий язык. Новой кисточкой я себя порадовал по энергичному настоянию С., вызванному приходом результатов из Токио и присвоением мне очередной степени по каллиграфии. (Очевидно, комиссия была в драбадан.) Каждая степень каллиграфии имеет свой порядковый номер. Мой нынешний соответствует примерно уровню «смотри, белая обезьяна, вот это – кисточка».

На каллиграфии же чуть было не нагрешил на С. Разговор зашёл о Сёхося Сёдо. Это большая каллиграфическая контора в Саппоро. Не знаю, занимаются ли они коммерческими заказами, но они точно занимаются преподаванием. По городу у них около 10 филиалов, где проходят занятия. Возможно, это самая большая контора такого плана в Саппоро, а возможно, и не только в Саппоро. Короче. Стоило кому-то только упомянуть их название, как бабушку понесло. Далеко и надолго. Об их уровне преподавания, подготовки студентов и так далее. В таком состоянии увидеть бабушку С. – большая редкость. «Как она, однако, конкурентов не любит», – успел позлорадствовать я. Как вдруг она с придыханием и широко открытыми от ужаса глазами выдала: «И вообще, они же там учат иероглифы для практического использования!..» По-японски это звучало ещё трагичнее «дзицуё кандзи». В этот момент на меня снизошло сатори, и я многое понял. В частности, что у нас, похоже, с бабушкой С. где-то есть фундаментальные расхождения в подходах к обучению каллиграфии. Потому что «учить иероглифы для практического использования» – была немаловажная причина, по которой я решил идти на каллиграфию. Не единственная, конечно, но тем не менее.

Ещё я понял, что мне и дальше светит прописывать дома иероглифы самостоятельно, поскольку на занятиях основная задача не научиться их писать (в смысле результата), а научиться их писать (в смысле процесса). Но, наверное, это к лучшему. Потому что С. зато рассказывает столько интересного, что только успевай впитывать. Вчера она, кстати, весь вечер бухтела, что у меня знаки слишком... «катай»... Жёсткие? Твёрдые? Короче, «нежнее надо».

Сегодня клонит в сон. И кофейные бобы в шоколаде кончились. И какая зараза их вчера все сожрала... и не слиплось же.

27 марта 2012. Кармическое

Ну что же. Надо собраться с духом перед тем, как начинать на работе долбить головой двойную стену непобедимой бюрократии. Интересно, что страшнее, международная бюрократия или международная мафия? (Хотя... подозрение, что это одно и то же крепнет во мне раз от раза.)

А какая сегодня погода! Какое солнце! Наваливший ночью снег приятно холодит лодыжки и, набиваясь в туфли, освежает ноги, слегка хлюпая и чавкая в районе пятки.

Вчера был явно не мой день. Сам он прошёл относительно без происшествий (рабочий). А вот потом космос не давал мне скучать, пока я не упал на матрац глубокой ночью.

После работы решил пойти на тренировку. Из-за постоянных попоек и вечерней работы две недели я прохалтурил, и вчера идти тоже было очень лень. Очень-очень. Совсем. Дул противный ветер попеременно с какой-то жидкостью неопределённой формы. Всё это хлестало в лицо и текло за шиворот. Если верить словарю Даля, то, что вчера было на улице, называлось рянда, лепень, ляпа, дряба, чичер и другими страшными словами (и что я возмущался, что в японском 40 видов дождя. В русском, оказывается, 36 слов для обозначения снега, и это не считая эпитетов). Приятного в нём было мало.

На пинках я себя гнал 3 станции метро. Около 20 минут. Наконец, когда я уже добрался до цели и предвкушал ледяной пол и бодрящий морозец раздевалки, что-то показалось мне странным в тёмных окнах зала.

Подойдя к двери, понял, что странным мне в тёмных окнах зала показалось то, что они тёмные. На часах было без пяти шесть. Памятуя, каким взглядом на меня смотрели товарищи, которых я разбудил приперевшись в субботу в 9 утра, поскольку я честно думал, что тренировка в 9:30 и пришёл пораньше, чтобы переодеться. Тогда-то и вскрылось, что тренировка в 10, а 9:30 это время сбора. Это мне объяснили товарищи, спавшие в зале. Я не знаю, зачем и почему они спали в зале, и, прожив в этой стране несколько месяцев, не хочу об этом даже думать. Так что в этот раз я решил не звонить в звонок до 6 часов, чтобы ненароком никого не разбудить, и честно пошёл прогулялся туда-сюда по дорожке. В 6:10, вновь вернувшись к залу, полный нехороших мыслей о своей отмороженной голове, забывшей дома шапку, нажал на кнопку звонка. Ха. В 6:15 на всякий случай повторил процедуру. Учитывая, что тренировка начинается в 6:20 с ритуального совместного мытья пола (это когда все бегают раком поперёк зала с тряпочкой в руках друг за другом), я плюнул и пошёл домой. Размышляя о том, что, если на прошлой неделе прошли выпускные, возможно, просто у всех каникулы. Но всё равно мозг отказывается признавать тот факт, что кэндоки в каникулы отдыхают. Плохо, видимо, тут по голове бьют. У нас лучше.

Внезапно освободившийся вечер прошёл ни туда ни сюда. То есть, как обычно, был убит компьютером. Зачем-то, на ночь глядя, решил переписать сутру. Чтобы спалось лучше. Вот это-то «чтобы спалось лучше» во всём и виновато. Спалось после этого... мало. Нет, сутру я переписал достаточно быстро и почти в 12 довольный отправился мыть кисточки и рожу. Но как я умудрился уронить кисточки! Хотя уронить кисточки – это не самое страшное. Я же их ещё и поймать попытался... Раз 3... Разными частями тела... Глядя на себя в зеркало и вспоминая все страшные истории о неотстирываемости волшебной японской туши ничем, кроме волшебного японского тушеотстиривателя, которого у меня дома, естественно, нет, я думал, как лучше было бы оторвать мне руки и что с ними сделать. И что делать с пятнисто-полосатым костюмом зебры, в который превратилась моя некогда белая пижама. Было принято решение, что не важно – что делать, главное – делать быстро, пока тушь не высохла.

Когда попытки добиться хоть сколько-нибудь прозрачной воды в тазике мне вконец надоели (кстати, тоже волшебное свойство туши: если она куда-нибудь попала, как ты его ни отмы-

вай, сколько времени ни положи, вода всегда будет серой), я просто плюнул и пошёл спать. Был четвёртый час утра...

29 марта 2012. Кармическое?

Определённо, для меня март-апрель всегда были самыми тяжёлыми месяцами в году, когда хочется всех убить и посидеть в тишине. При этом другие варианты посидеть в тишине не рассматриваются. Весна всегда приносит с собой сезонное обострение. Больше всего обостряется желание всех послать (кого не убил, конечно) и на всё забить.

Сегодня первый по-настоящему весенний день. Телефон говорит, что на улице +3 градуса, но на солнце, кажется, гораздо теплее. И не надо тут умничать, «на солнце» в данном случае означает «не в тени». Снег активно тает, разрывая мне мозг. Несмотря на то что его осталось местами не очень много, он почему-то белый, что противоречит всем законам физики. Не может тающий снег в центре города быть белым. Это противоестественно. Это второй закон физики, который в Японии работает как-то не так. Первый закон – закон течения времени. Я к нему вполне привык, но местное время всё равно странное.

В квартире тоже наконец-то потеплело. Сегодня, когда проснулся, были долгожданные 12 градусов. Когда ложился – 14. Что свидетельствует о том, что ночью было тепло. Собственно, о том же свидетельствует подсевший снег.

Вчера был какой-то совершенно безумный день. С утра было совещание о перераспределении должностных обязанностей. О нём в конце отдельно и подробно. Ибо Карма. А о Карме надо рассказывать вдумчиво и со вкусом. Особенно о моей.

Потом меня заставили участвовать в разговорном клубе английского. Полтора часа жестокой практики английского с японцами (страшно, да?) немного утомили. К счастью, попался один канадец, с которым мы немного пообщались о своём. О тракторах. О том, что зима в Саппоро тёплая, что в этой варварской стране не чистят снег и не посыпают его ни солью, ни песком, что эти дикари живут без отопления. Отвели душу, выплакавшись друг другу. Так приятно было встретить понимающего человека.

После этого нас загнали на семинар по новой системе регистрации иностранцев, и ещё полтора часа рассусоливания о том, как иностранцам станет хорошо после 9 июля, отсосали остатки мозга окончательно. Если, кстати, кому-то в результате и станет хорошо, то только иностранцам, которые в браке с японцем. Для остальных принципиально ничего не изменится, разве что немного упростится процедура повторного въезда. Теперь не надо будет получать на него отдельное разрешение.

Сразу после был разговорный клуб русского. Вчера у нас была жутко интересная тема – диалекты. Узнал кучу новых слов. Даже записал. Теперь бы ещё запомнить.

Поскольку между семинаром и занятием не было времени поесть, на каллиграфию поехал голодный и злой как собака. По пути купил 2 онигири, которые и съел дорогой. Зато хоть на самой каллиграфии получилось, наконец-то, полностью отключить голову и немного отдохнуть. Правда, теперь она так и не хочет включаться.

Ну и долгожданное на закуску, о карме. В связи с тем, что с апреля уходят несколько сотрудников, а несколько приходят, все обязанности у всех поменялись. Мои изменились не сильно, а вот ответственные за отношения с Н-ском и за приём молодёжной делегации поменялись. Но правда же, если сказать «ответственные поменялись» – непонятно, при чём тут карма? Катастрофический ужас и полный феерический абзац заключаются даже не в том, что теперь за Н-ск не отвечает чудесная Я.-сан, которая всё знает и всё умеет, а в том, что теперь за него отвечает Т.-сан, пришедшая на работу в декабре (на 4 месяца позже меня), которая в принципе-то не плохая, но совершенно бестолковая. Есть такой типаж офисных японок. И некая (или некий?) К.-сан, который (ая) придёт (!!!!) на работу в апреле!!! То есть человек только пришёл, а ему так на, принимай делегацию! А на фоне неотвратимо приближающейся Большой Майской Катастрофы, вызванной приездом пары шишек, у меня резко обостряется

весеннее обострение, когда хочется всех убить и посидеть в тишине. При этом другие варианты посидеть в тишине не рассматриваются.

11 апреля 2012. О наболевшем и не очень

В Саппоро наконец-то пришла весна. Примерно с понедельника. Третий день +5 – +8. Снег ещё лежит, но уже совсем немного. Он очень быстро как-то исчез. Сегодня утром, когда встал, в квартире было +15. Когда ложился +17. Под одним одеялом спать ещё прохладно. Но без отопления под двумя самое то.

Сто лет не писал ничего о себе любимом, ничем не хвастался, а главное ни на что не жаловался. Но, откровенно говоря, последние пару недель ввиду некоторых событий не было ни настроения, ни желания, и даже моё обычное состояние придурковатой восторженности перестало меня посещать.

Вчера же я выспался, напился кофе, ходил в бассейн, пришёл в норму и наконец-то начал чудить, как обычно. Вернее, чудить-то я и не переставал всё это время, но вчера я начал наконец-то это делать без последствий.

Например, нырнув в бассейн и почувствовав, как что-то стремительно побежало по голове куда-то вверх и назад, сообразил, что в бассейн я нырнул, не надев очки. Точнее я их надел. Но не туда. На лоб. Правильно, а зачем же на глаза-то. Это же не интересно.

В бассейн я, конечно, не взял расчёску. Собственно, я её никогда не беру, но в этот раз я не взял ещё и шапку.

Ехать без шапки на велосипеде после бассейна при +5 градусах само-то по себе было не очень хорошей идеей, а зайдя в лифт, где висит зеркало, я сильно пожалел, что у меня не было с собой фотоаппарата, и сразу понял, почему у встречных аборигенов при виде меня глаза становились как у персонажей аниме, и они стремились отойти с дороги. Честно уже 3-ю неделю хочу подстричься, но как-то... не судьба.

В воскресенье опять пошёл в парикмахерскую. Решил пойти в ту самую, в которой был самый первый раз (после неё я был ещё в нескольких, в целях научного эксперимента, но лучше не нашёл), так вот, естественно, она оказалась закрыта, хотя вокруг работали все остальные.

Вчера пошёл на обед в индийский ресторан неподалёку. На входе, как положено, меня встретила девушка, но, видимо, она была студентка на подработке, потому что первое, что она спросила, увидев меня – говорю ли я по-японски. Я сказал, что так себе, угадайте, какой был второй вопрос? Молодцы, угадали. Второй вопрос был откуда я (причём в зал она меня так и не проводила, пристав со своими вопросами ещё на пороге). Сказал, что из России. К вящему удивлению третьего вопроса о том, что в России холодно, не последовало. (Лучше бы он был.) Вместо этого она внезапно начала рассказывать про своего приёмного дедушку, который был русским. Однако обильное слюноотделение, вызванное обеденным временем, запахом карри и видом пустого зала несколько мешало адекватному восприятию её рассказа о сложной судьбе дедушки. Особенно под конец, когда слюна окончательно заполнила мозг. Очевидно, её стало видно через глаза, потому что, внезапно сменив тему, девушка сказала что-то вроде «у вас очень красивые глаза». «Угу, – сказал я, пытаюсь контролировать улыбку, чтобы она не превратилась в оскал (сейчас это мне даётся гораздо легче, чем летом). – Отец старался. Сейчас таких больше не делают». За эту фразу я был вознаграждён 3-секундной тишиной, после чего мне наконец сказали долгожданное «го-аннай итасимас» – «я вас провожу».

Кстати, про улыбки и маски. Основные выражения лица типа «Как я рад вас видеть», «Да что вы говорите», «Какой ужас» и «Как вкусно» я уже практически освоил. Единственное выражение лица, которое мне вообще, абсолютно, совершенно никак не даётся, и, как бы я ни старался, в лучшем случае удаётся только сохранять невозмутимость, и то далеко не всегда, это выражение лица «Кавайии²³». В большинстве своем попытка сложить мышцы лица в базовую

²³ Возглас, выражающий крайнюю степень умиления.

форму «Кавайии» напоминают судороги больного каким-то нервным расстройством. К счастью, последнее время после нескольких судорог у меня стало получаться хотя бы что-то похожее на недоумение, а не панический ужас или омерзение как раньше.

До сих пор, как только я за спиной слышу этот протяжный стон, который по какому-то недоразумению считается выражением восторга, как бы я ни напрягался, всегда, абсолютно в ста процентах случаев первая мысль у меня нецензурна, потому что я точно знаю, что вторая мысль будет: «Итить, что это?» Вторая мысль тоже ещё ни разу не ошибалась.

К слову, вопросы «ЧТО ЭТО???»», «ЗАЧЕМ???»», «КАК???» и «ПОЧЕМУ???» – это первые вопросы, от размышления на которые в Японии стоит отказаться, если вы хоть немного хотите сохранить психическое здоровье.

А вообще да. Япония сильно ломает стереотипы, мировоззрение или, точнее, представление о жизни и на многое заставляет смотреть совершенно по-другому. Шире. А может, я просто взрослею? Ну или мне просто хочется в это верить. Зато ничто так доходчиво не демонстрирует, сколько в тебе стереотипов, как их разрушение.

Сегодня опять хочется спать и почему-то есть. Вчера-то я выспался, напился кофе и сходил в бассейн. А сегодня... А сегодня мне вчера в руки попала кисточка. И «а чо, в тушечнице немного же туши осталось, надо дописать, чтобы не засохла». Немного, но хватило до 3 часов. Процесс написания иероглифов вызывает какое-то чувство наркотической зависимости. Как жрать шоколад. Если начал, то пока не кончится – не остановиться. Вот и у меня вчера примерно час заняло «ну последний. Ну теперь точно последний, и самый последний». При этом ничего интересного не получилось, так что даже похвастаться нечем. Есть одна интересная идея, но 2 часа потения над ней не принесли ожидаемого результата. Чувствую, сегодня будем потеть ещё.

И о кисточках. Позавчера копался в Интернете, нашёл рекламу магазина каллиграфических причиндалов в Саппоро, в котором ещё не был. Поскольку он находится в 2 шагах от работы – решил сходить, ибо давно хочу себе какую-нибудь прикольную подставку под кисточки, чтобы не класть их на крышку от тушечницы, потому что они оттуда всё время скатываются и уделывают всё что можно. И тушечницу надо побольше, а то в эту кисточка не входит. Зашёл в магазин, побродил, показалось, что там дороговато. Пошёл проверять в свой магазин, где у меня 30% скидки. Там действительно даже без скидки всё дешевле. В каллиграфических магазинах (да и в любых специализированных магазинах Японии) есть одна проблема. По-моему, я уже жаловался. Как только ты туда заходишь – все кисточки начинают выпрыгивать из лотков с громкими воплями: «Меня! Меня забери!» Книжки начинают водить вокруг тебя хороводы, особенно стараются словари, выделявая такие коленца, что приходится отворачиваться, сцепив зубы. Пресс-папье мелодично позвякивают, и даже бруски туши тихонько поскрипывают и источают тот самый аромат. Кто нюхал тот знает.

Короче, из магазина я ушёл через час, без подставки и тушечницы, зато с тремя новыми кисточками. Чувствую, дома у самого скоро будет как в этом магазине. Зато маленькими кисточками я обеспечен надолго. Но всё равно нельзя быть таким слабовольным. Надо как-то воспитывать характер. Я, по-моему, даже без сладкого стал легче обходиться. Понимаю, в это сложно поверить. Но это факт.

16 апреля 2012 года. О, почтовый банк!

Почтовый банк! О, почтовый банк. Сбербанк России в его самом худшем варианте. И дело не только в том, что он работает только по будним дням до 16 часов. Зачем??? Почему??? Как???

Как банк может работать до 16 часов?!

И дело даже не в том, что в выходные нельзя снять деньги в банкомате, потому что банк отдыхает. И даже не в том, что после 7 вечера нельзя снять деньги в любом банкомате любого другого банка, а все банкоматы почтового банка закрываются в 9 вечера. О-о-о, Почтовый банк! Хотя, без сомнения, сегодня я должен сказать ему спасибо за внеплановую диету.

Весь обед я просидел в банке, а надо-то было всего лишь оформить возможность перевода денег с карточки.

Час времени! Час!!! На работу я влетел уже вместе со звонком, что обед закончен.

Не успел даже зайти в комбини купить пирожок. И позавтракать я сегодня не позавтракал, как всегда. Ох, чувствую к вечеру я буду злой и нервный.

Пришёл в банк, заполнил заявление. Сел. Когда девочка побежала спрашивать что-то у девочки за соседним окошком, я понял, что дело плохо. Через 15 минут уже 3 человека бурно обсуждали моё заявление.

В 12:30, очевидно, сдавшись, они начали куда-то звонить. Возможно, в центральный офис. На этом моменте стало понятно, что всё совсем плохо.

В 12:42 меня девочка меня позвала и сказала: «Ой, я забыла попросить вашу печать». Оскалившись самым приветливым выражением лица и сдерживая дергающийся глаз, я поставил печать, куда было сказано.

«Присядьте, пожалуйста», – прошептала девушка.

В 12:47 она меня опять позвала и подала другую форму заявления, в которую помимо прочего входило ещё и гражданство. Заполнил. Сел.

12:51. Позвали заполнить ещё одну бумажку. Теперь с российским адресом. В голосе девушки старательно звучат слёзы от того, что она заставляет меня ждать. Заполнил. Сел.

12:53. Не отрываю взгляд от настенных часов. Это чудовище ошиблось при переписывании моего заявления. Просит поставить печать на исправленное.

12:56. Получаю назад долгожданную сберкнижку, пулей вылетаю из почты, перебегаю два светофора на красный, в 13:00 влетаю в раздевалку офиса.

Жрать!

23 апреля 2012 года. Японские сказки и «Это кто тут дядя»?

Ох, как давно я ничего не писал. Всю прошлую неделю я спал. Каждый свободный час. Иногда ложился спать в 10, иногда в 8. Было много всякого интересного, но поскольку сразу не записывал, теперь уже и не вспомню, поэтому ограничусь выходными.

В субботу было тепло. Очень тепло. Градусов 20. Так, что в своей лёгкой ветровке я спарился. Несмотря на это, деревья стоят голые, что вызывает диссонанс восприятия окружающего мира. Если потеплело – должно позеленеть. Закон же природы. Тем не менее. Вечером в субботу чуть-чуть тряхнуло. Утром то ли в пятницу, то ли в четверг тоже. Но утром сильнее. Хотя это сильнее – всего 2 балла по японской шкале. Учитывая, что дом уже старый и ему больше 30 лет, гораздо страшнее было, когда межкомнатные перегородки-фусума начали долбиться в пазах. Собственно, от этого звука я и проснулся и только потом понял, что трясёт. За неделю 2 землетрясения. Больше, чем за полгода.

В воскресенье проснулся часов в 8. Включил телевизор, чего не делал уже очень давно, и начал смотреть рекламу. При всём ужасе японской рекламы она лучше, чем японские шоу. Потом воткнулся в детские мультики (ещё хуже, чем японские шоу), но не аниме, а эту японскую психоделику, от которой мозг здорового человека сворачивается в клубочек и с воплями «только не меня» бьётся в черепной коробке в истерике.

Мультик был совершенно замечательный. К сожалению, включил не с самого начала, но суть была такой.

Кто-то отправил деревенского дурачка (во всяком случае, весь мультик он вёл себя как дурачок) с письмом в соседнюю деревню. Письмо было адресовано некоему Хирабаяси-сан. Но дурачок читать не умел, поэтому, пока он дошёл до той деревни, он всё позабыл. Идёт он грустный, плачет, тут бабушка на поле рис сажает и говорит ему человеческим голосом: «Что ты убиваешься так, милай», – а дурачок ей и отвечает: «Да как же мне, дураку, не убиваться, вот послали меня письмо отнести, а я и позабыл кому, а читать не умею».

– Стоит ли по такому убиваться, – отвечает бабушка – я умею читать, давай своё письмо.

Взяла бабушка письмо и говорит:

– Да это ерунда. Этого человека зовут Хирарин.

Радостный побежал дурачок дальше. Навстречу ему дровосек.

– Куда бежишь, дурачок?

– Господину Хирарину письмо несю.

– Кому? Я тут всех в округе знаю, нет тут такого.

– Как нету? Вот же письмо!

Взял дровосек письмо и говорит.

– Так это не Хирарин, это Хэйрин написано. Но в нашей деревне такого нет, иди дальше.

Запутался совсем дурачок, идёт, вздыхает, навстречу ему дедушка.

– О чём грустишь, дурачок?

– Да как же мне не грустить, послали меня письмо отнести, а фамилию-то я и забыл.

Бабушка сказала, что это Хирарин, а дровосек – что Хэйрин, как же его правильно звать-то?

Посмотрел дедушка письмо и говорит:

– Оба они не правы. Зовут этого человека Тайрарин.

Тут уж у бедного дурачка совсем ум за разум зашёл. Идёт он по дороге и поёт:

– Хирарин, Хэйрин, Тайрарин.

Навстречу ему монах.

– Ты чего, дурак, орёшь?

– Да как мне не орать, отец, – отвечает дурачок. – Послали меня письмо отнести, а фамилию-то я и забыл. Бабушка сказала, что это Хирарин, дровосек – что Хэйрин, а бабушка – что Тайрарин. Да как же его звать-то? Ты ж, отец, грамоте учёный, помоги.

Взял монах письмо, смотрит и говорит.

– Всё неправильно. Этого человека зовут Тайрабаяси.

«Ну, теперь-то уж точно. Монах учёный, ошибиться не мог», – думает дурачок. Идёт по тропинке, навстречу путник.

– Путник, а путник, а где живёт господин Тайрабаяси? – спрашивает дурачок.

– Тайрабаяси? Нет здесь такого.

– Да как же нет, мне же монах вот прочитал.

– Давай сюда, чего он там тебе прочитал, – взял путник письмо и, решив пошутить над дурачком, говорит: – Дурачок ты и есть! Это же Ичихачидзюмокумоку

Отчаялся дурачок, идёт по улице и кричит:

– Хирарин, Хэйрин, Тайрарин, Тайрабаяси, Ичихачидзюмокумоку!

Вся деревня собралась, один его и спрашивает:

– Чего ты, дурачок, кричишь?

– Человека ищу.

– Какого человека?

– Какого-то из этих.

– Но у нас в деревне таких нет.

– А вы-то сами тут кто будете?

– А я староста, Хирабаяси.

– Не, такой мне не нужен, – сказал дурачок и побежал дальше, а письмо обронил.

Взял староста письмо, а там и написано: «Дорогой Хирабаяси, а вы знали, что Вашу фамилию можно прочитать Ичихачидзюмокумоку?»

Занавес.

На самом деле страшнее японских фамилий в японском языке вряд ли что-то есть.

Если только китайские фамилии, записанные по-японски. Вернее, читаемые по-японски. Пишутся-то они одинаково.

Кстати!! О китайских фамилиях! Я же уже говорил, что с июля начинает действовать новая система регистрации граждан. Если, например, большинство европейцев она не коснётся, то китайцы в очередной раз окажутся жертвами великояпонского шовинизма. Если раньше имена китайцев писались точно так же, как в китайском языке, только читались по-японски, то теперь, в случае если в японском языке нет иероглифа, которым пишется это имя, то вместо него будет использоваться «такой же по смыслу японский иероглиф». То есть мало того, что китайские имена извращаются самым безбожным образом в произношении, они теперь и в написании будут извращаться.

Поясняю. Был один великий китайский каллиграф. Пишется одинаково, что в японском, что в китайском, но по-китайски это читается Ван Сичжи, а по-японски Оогиси. Вот и догадайся, что речь идёт об одном и том же человеке. Но с этим можно смириться, если, конечно, у тебя есть японо-китайский словарь, с латинской транскрипцией или Интернет и куча времени.

Теперь представим, что Ван Сичжи приехал в Японию после 9 июля 2012 года.

Поскольку в японском языке нет второго иероглифа этого имени, его заменят. И хорошо, что в данном случае есть внешне похожие иероглифы с таким же чтением, так что с трудом, но догадаться можно будет. А если не будет похожего иероглифа, и получится из одного набора иероглифов совершенно другой. А читаться будет так же. И тут уже догадаться, о ком идёт речь, абсолютно невозможно.

Мало того, что звать его будут не так, его ещё и писать будут не так. А как в этом случае быть переводчикам? Конечно, Ван Сичжи никто переписывать не будет. Но вот все новые китайцы получают по полной.

Прошло больше тысячи лет, как японцы спёрли письменность, но писать они так и не научились. Что в Хэйан творилась какая-то вакханалия, что сейчас. Тысячу лет наступать на одни и те же грабли... это надо иметь определённые склонности.

Вчера ездил в историческую деревню. Место совершенно потрясающее. Огромный-огромный парк, куда собраны исторические дома периода середины 19-го века. Какие-то настоящие, какие-то новострой, но они заполнены настоящей мебелью, настоящими предметами быта, везде можно ходить, всё смотреть. Я ходил почти 6 часов и не успел обойти всё. Он действительно очень большой. Безумно интересно посмотреть, как жили крестьяне, рыбаки, горожане, офицеры. Можно заходить в дома, трогать, нюхать, где-то есть манекены, где-то они разговаривают, Ощущение, что ты действительно ходишь по улицам города 19-го века, что люди, которые тут живут, вот только сейчас на минутку вышли из дома. Чуть не опоздал на последний автобус.

А ещё там было интересное заведение. Столовая. Обычная столовая. Современная, для туристов. Поехал я, не позавтракав, в 10 утра, но вспомнил об этом только в 3-м часу, так там было здорово.

Зашёл в эту столовую первый раз. Там не было никого. Вообще. Открытая столовая, ни одного человека. В смысле поваров-продавцов. Я покричал, покричал, мне никто не отозвался, так что я ушёл. Второй раз зашёл туда через час. Там уже была обычная японская столовая бабушка. Такие бабушки есть во всех заведениях японского общепита.

Я взял лапшу-собу, кстати, это было первое место, где соба реально сильно пахла гречкой. Съел. Начал пить бульон. Поскольку ложки у меня не было, я его начал пить через край чашки.

– Эй, одзисан, – раздалось сзади. Я никак не прореагировал.

– Эй, одзисан, я ж тебе ложку забыла дать.

Тут я чуть не захлебнулся в бульоне. Нет, конечно, у меня было очень много работы прошлую неделю. Да, я сильно устал. Но чтобы какая-то бабушка называла меня дядей!!! Я аж на несколько секунд, вытаращив глаза, уставился на неё, забыв про бульон во рту. «Супу-у-ун», – медленно и внятно проговорила бабушка, подавая мне ложку-рэнгэ. Сделав усилие и проглотив, этот несчастный, вставший поперёк горла бульон, я взял ложку, кивнул бабушке, доел бульон и вышел из столовой в полном трансе.

27—28 апреля 2012. Поехали

Итак, не знаю, как так получилось, но я сижу в поезде. Время 10 вечера, и поезд идёт в Аомори, где мне, собственно, и выходить. Время в пути 7 часов 30 минут, время прибытия – 5.40 утра. Надеждам выспаться на праздниках, похоже, не суждено сбыться.

Так случилось, что я внезапно решил поехать поколесить по стране, пошёл купил билеты и колесю. Как обычно, в общем.

Жутко тянет в сон, но не могу не написать пару слов. Это уже почти болезнь.

Мне почему-то ни слова не сказали на работе, когда утром я попросил два выходных. Что они при этом подумали, я не знаю. Но уже всё равно.

Поезд Саппоро – Аомори. Честно – не думал, что в Японии бывают такие поезда. Это такой типичный разваливающийся на ходу вагон. Места сидячие и пахнет туалетом. А я ещё интересовался, в каком же вагоне туалет. Теперь точно знаю – в моём. Вагон полный. Кроме меня тут 4 европейца, очевидно, едут с горнолыжных курортов. Почему-то мне так кажется. Возможно, из-за лыж. Немного пугает меня Аомори. Вернее, процесс пересадки. На неё у меня будет 5 минут. В 5.40 утра. Надеюсь, вокзал там не такой большой. Как всегда, у меня нет чёткого плана путешествия. Более того, я даже не посмотрел, как в Токио доехать до дворца. Вернее, посмотрел, но почему-то не записал и уже забыл. Ну и ладно. Не должен турист пропустить в Японии. Жду, когда же уже будут проверять билеты и можно будет спать.

<...> 6:05

Ух ты. Я сделал это. За 4 минуты пересел на Аомори, доехать до станции Синаомори, найти там синкансэн и сесть на него. Я молодец. Первое впечатление: «Ва-а-ау, синкансэн».

Второе впечатление: «Ва-а-ау, тут розетки есть». О! Поехали! «Ва-а-а-ау, я еду на синкансэне». Правда, сразу начался какой-то туннель. М-м-м-м, да... Быстро.

А какое чудесное кресло. После 7 часов инквизиторского стула в, прости господи, поезде Саппоро-Аомори моя филейная часть просто окунулась в райское блаженство. Как будто и не отсидел всю ночь.

Частично ночью удалось поспать. В общей сложности, думаю, часа 3 точно. Но чувствую себя более-менее. Перед поездкой всё думал: «Как же ехать поездом под проливом. Страшно же, наверное. Сколько там воды над тобой, а вдруг что случится». Однако по факту где-то между сном и полусном туннель не дошёл до сознания. Показалось только, что он длинный. Откроешь глаза – туннель. Вроде уснёшь, опять откроешь глаза – всё ещё туннель.

Ещё одно интересное ощущение: как только мы переехали пролив, началась Япония. Вот именно так. Ага. Теперь я окончательно прочувствовал, что Хоккайдо – это не совсем Япония. Сложно объяснить почему. Совсем всё не так. Не та архитектура, не та планировка деревень, не та атмосфера. Саппоро вообще нормальный европейский город. Ну ладно. Вру. Не был я ни в одном нормальном европейском городе. Но именно таким я себе идеальный европейский город и представлял. Хоккайдо вне Саппоро – это вообще та же Сибирь. Один в один. А тут нет... Тут Япония. Даже поля тут ещё широкие, но они совсем не такие как на Хоккайдо. Не заросшие бурьяном и полынью.

Интересно, проедешь один туннель, выезжаешь в долину, там туман, через десять секунд другой туннель, проезжаешь – там солнце, ещё через 30 секунд выезжаешь из туннеля, там дождь.

И, кстати, мы едем уже 36 минут, а у нас ещё билеты не проверили. Так можно было смело проехать целую станцию. А ещё я сижу возле окна, облокотившись о стенку, и чувствую, как они сжимаются при каждом въезде-выезде из туннеля. Забавное ощущение.

30 апреля 2012. Камакура

Плюс три мозоли на две ноги. Но я абсолютно счастлив и доволен. Программа перевыполнена с избытком. Правда, времени всего полдесятого, а я уже в гостинице. Понимаю, что это преступление – так тратить свободное время в Токио, но так получилось.

О том, как же так получилось, дальше и речь. Стоило только порадоваться, что тут жарко, как сегодня же пошёл дождь. Сам дождь – полбеды, потому что всё равно жарко. У меня даже окно открыто. И дождь пошёл, когда я уже собирался домой. Но тучи-то ходили с утра. А с утра и на весь день в планах была Камакура. Я там второй раз, и второй раз там дождь. Так что красивых кадров с морем и Фудзи снова не будет. И это, собственно, единственная неприятность сегодня. Ну кроме того, что дождь меня напугал, и поскольку я находился возле станции, на полном автомате прыгнул в электричку и, только пересев на поезд до Токио, подумал, а зачем я это сделал? Можно было зайти куда-нибудь посидеть. Пара часов времени ещё точно была. Но нет худа без добра. Может, хоть выплусь. Завтра опять встать в 5:30.

Сегодня встал в 5:30, пока мыл и чистил всё, что моют и чистят перед выходом на улицу, потом клеивал пластырем лапы и страдал прочей ерундой, наступило 5:55. Вышел на улицу, а в 6:04 уже сел на поезд в метро. С тремя пересадками добрался до вокзала где-то к 6:40 и сел на поезд до Камакуры на 6:47. На станции Китакамакура вышел где-то около 7:30, радостный побежал в ближайший храм, где на воротах меня радостно встретила табличка «храм открыт с 9 до 16:30». В этот момент мне стало не по себе, и я пошёл ко второму храму, где увидел то же самое. Ругая себя нехорошими словами за то, что не догадался уточнить такой момент, пошёл к третьему храму. Это был Кэнтёдзи, и он был открыт. К нему я дошёл только к 8 часам, потому что по дороге фотографировал всё, что движется, а что не движется – двигал и фотографировал. А иногда даже и не двигал.

Вообще про посещение каждого храма нужно писать отдельное сочинение, но на это никаких сил не хватит, и читать будет нудно, поэтому я кратенько попробую. Хотя вряд ли получится. В Кэнтёдзи я, например, провёл 3 часа. Да и вся поездка из тура по достопримечательностям Камакуры превратилась в паломничество по святым местам. Понятно, что все достопримечательности Камакуры – это святые места, но я сегодня умудрился за 10 часов побывать в, кажется, 8 храмах. При этом в Кэнтёдзи, например, 3 часа, а в каком-то не больше пяти минут.

В Кэнтёдзи я сперва попал на утреннюю молитву и послушал сутру сердца в исполнении монахов. Я её переписал уже столько раз, что узнаю с любого места, помедитировал на храмовый садик, влез на обзорную площадку, нашёл в глубине какой-то крохотный храмик с садом, где не было ни одного человека, сел на крыльцо и, глядя на пруд, задумался о жизни.

Всё-таки буддийские храмы, если там нет людей, несут в себе что-то такое... умиротворяющее, успокаивающее, расслабляющее, приводящее мысли в порядок. Но сидел недолго, побежал дальше. Нашёл лестницу, полез. Лестница скоро кончилась, начались камни, полез по камням. Камни кончились быстрее лестницы, полез по тропинке. В итоге второй раз вылез на смотровую площадку, только с другой стороны. А там так-то гора не слабая.

Спускаясь, порадовался, что так рано приехал. Японцы потянулись на богомолье. С каждой электричкой их становилось всё больше и больше. Даром что сегодня выходной. Нагулявшись в Кэнтёдзи, пошёл назад к станции, чтобы зайти в Энкакудзи и Мэйгэцуин. Поскольку потом я собирался двигаться в направлении Дайбуцу, я бы к ним уже не смог вернуться.

В Энкакудзи было много народа. Очень много. Нереально много, невыносимо много. Времени было уже больше 11 часов. Невозможно много было гайдзинов, орущих, тыкающих пальцами, фотографирующихся в обнимку со статуями будды. На кол! Вряд ли я пробыл там больше получаса.

Оттуда отправился в Мэйгэцуин, который славен тем, что там находится могила Ходзэ Тосиёри. Надежда была на то, что никто не знает кто это такой, поэтому там будет не многолюдно. Я, кстати, тоже не знаю кто это такой.

Надежда не оправдалась. Японцам, по-моему, вообще всё равно каким могилам кланяться. Была бы могила. Кстати, несколько раз в течение дня, наблюдая семейные прогулки родителей с детьми, родителей без детей и детей без родителей, думал, что это, похоже, просто форма отдыха такая. Как в парк сходить. Потому что отрицать, что в храмах совершенно потрясающие парки – глупо. И подумал, у нас вот никто не ходит в храм просто поглазеть и погулять по территории.

Ну об отношении к религии не будем. Об этом и так много написано.

В Мэйгэцуин было вполне неплохо. Очень красивый сад, очень уютно. Кафе для паломников, где подают всякий чай-кофе. Но время подбиралось к 12, а я ушёл из дома в 6, естественно, не позавтракав, поэтому чай-кофе меня бы уже не спасли.

Итак, я направился назад в сторону Кэнтёдзи, Хатимангу и Большого Будды. По пути думая о том, что, может, зря я так плохо думаю о людях. Вот сейчас поем, и всё станет хорошо.

Заметив маленькую лесенку вправо-вверх, не смог по ней не подняться. Наверху оказался ещё один храм. Честно отдал 300 йен за вход, вошёл, и первой мыслью было «и зачем я это сделал, тут же вообще ничего».

На самом деле. Храм – явно новодел, парк абсолютно ничего из себя не представляет, никаких цветов, никакого пруда, даже дорожки идеально прямые, параллельно-перпендикулярные, выложенные обычной тротуарной плиткой. Но раз уж отдал 300 йен, надо хоть внутрь зайти, подумал я и зашёл. Тоже ничего особенного. Зашёл в главный зал, бросил пять йен в ящик для пожертвований, насыпал щепотку благовоний на угли, минутку постоял, о чём-то подумал и собрался уходить, когда заметил, что, в отличие от других храмов, здесь можно пройти во внутренние помещения. Упустить такого я не мог и зашёл.

Совершенно верно. Там везде не было абсолютно ничего. Или, вернее, было одно большое ничто, оно же великая Пустота. (Это я сейчас не иронизирую, на полном серьёзе.) Вдоль стен, открытых в сад, лежали коврики с надписью «присядьте и полюбуйтесь» я присел на один. А встал я с него только через 40 минут. Нет, он был не магнитный. Просто сад... Это было что-то бесподобное. Тот самый сад с двумя соснами и дорожками вдруг оказался таким изумительно красивым, что я действительно засмотрелся, не в состоянии оторваться. Я не знаю, почему и как так получилось. Только что я нёсся по улице с одной мыслью о еде, не воспринимая ничего вокруг, желая только съесть если не слона, то хотя бы слонёнка, и вдруг на сорок минут я просто сажусь и сижу, и смотрю. И ни о чём не думаю. И мне хорошо и больше ничего не надо. И знаете. Там было настолько здорово, что мне даже не хотелось это фотографировать. Потому что было ощущение, что это чуть ли не святотатство – нарушать такую гармонию. Что ты вот её сфотографируешь, а оно возьмёт и исчезнет или нарушится от щелчка затвора. Не знаю. У меня первый раз такое было. Что стало страшно фотографировать. И я не стал. Фото бы всё равно не смогло это передать.

Очнувшись, прошёл в другое крыло. Там тоже было здорово, но не настолько. Там стены выходили во внутренний дворик, и он тоже был классный, но обычный, поэтому его я сфотографировал.

Уже выходя, решил, что о таком месте обязательно надо что-то оставить себе на память, плюнул и купил книжку для сюин. Как бы так объяснить, что это такое, тем более что я пока сам не знаю. Это такая раскладная книжка, где за 300 йен монах любого буддийского монастыря напишет тебе... Что-то напишет (я пока не осилил прочитать ни одной записи из своей), поставит туда печать храма и напишет дату паломничества. Так что я решил, что пусть я и не правозащитный буддист, но в такой форме у меня останется память обо всех буддийских храмах, которые я посещал.

Откуда берётся 300 йен. Я так понял, это такая форма пожертвования, на храм, которая может быть заменена переписанной сутрой. Но если ты не можешь переписать сутру, как я, например, или тебе лень, можно отдать 300 йен, и её за тебя перепишет другой, а деньги пойдут на храм.

Вроде так. Как время будет – повыясню. Я сегодня обзавёлся в ней пятью записями. Как положено выполненными монахами-каллиграфами.

Просвещённый, я спустился с горы и наконец-то нашёл еду. Поев, отправился дальше, и тут меня первый раз подвёл жпс, определив меня не в той точке. Дорогу-то я знал, но на карте увидел храм чуть сбоку, и решил дойти до него, но оказалось, что его там нет. Всё бы ничего, но пришлось в такую гору царапаться, что дыхалка чуть не кончилась ещё на половине.

Вернувшись назад на главную дорогу, дошёл до Хатимангу. Никогда не думал, что может быть одновременно столько людей в одном месте. Круче, чем вчера на Сибуе. Побродив там с полчаса, отправился к Большому Будде. Решил идти пешком, хоть меня и пугали, что там нельзя пешком дойти. Ничего подобного. Сорок минут, и вот он, Будда. Кстати, интересно, сколько всего я прошёл за день. По ощущениям не меньше 17 километров (это цифра, которую я регулярно проходил по Н-ску, поэтому примерно представляю время и степень усталости), но думаю, больше, потому что я же по храмам ходил, по территории круги нарезал и так далее.

От Будды пошёл в Хасэдэра, кажется. Пошёл только потому, что он был по пути к морю, но зашёл на территорию, и ух. Он меня тоже потряс до глубины души. Там так... Так... Так... Необыкновенно. Сложно сказать, чем именно необыкновенно, но необыкновенно. А зал Канон поразил меня не меньше, чем когда-то Тодайдзи в Наре. Тут я тоже минут 10 не мог рот закрыть. Так... Внушительно всё.

Налазился по окрестным горам, потом пошёл в пещерный храм. По-моему, новодел, но прикольно. Спустился опять голодный, время было около 5, по пути к морю зашёл в кафе, поел, пошёл дальше к морю. Я почему-то стал любить море. И я даже догадываюсь почему. Потому что в Н-ске это делать сложно. Тут начался дождь. Но я всё равно до моря дошёл. Тут дождь начался, так что обратно я чесанул быстро-быстро. Только добежал до станции, смотрю – идёт электричка. На бегу купил билет, сел. Ну как сел, впихнулся. В 5 же храмы закрылись, и народ начал возвращаться. Потом подумал, что зря я сел, но было уже поздно.

Вот как-то так и прошёл сегодня день.

Сумбурно получилось.

1 мая 2012. Осака. Первое знакомство

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.